

1952 год

**№ 547. Алексей I – члену Совета
по делам РПЦ Г.Т. Уткину.
5 января 1952 г.**

Многоуважаемый Георгий Трофимович!

О[тец] Николай Колчицкий привез мне по поручению м[итрополита] Елевферия письмо еп[ископа] Шанхайского Симеона. Посылаю его Вам для ознакомления. Видно будет достаточная работа в Китае нашей делегации¹... От а[рхиепископа] Гермогена получил т[елегра]мму, в которой он выражает согласие на командировку.

Уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

5.1.52.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1002. Л. 1. Автограф.

**№ 548. Приложение к документу № 547.
Письмо епископа Шанхайского Симеона
патриарху Алексею I о положении Русской
православной церкви в Китае**

Не позднее 5 января 1952 г.¹¹

Конфиденциально

Ваше Высокопреосвященство, Всемилостивый Архипастырь,
дорогой и родной Владыка, брат во Христе!

Позвольте мне в первых строках своего письма заблаговременно приветствовать Вас с величайшим праздником для всех христиан всего мира, праздником Рождества Христова братским троекратным целованием мысленно!

¹ См. документ № 545 и примечание к нему.

¹¹ Датируется по письму патриарха Алексея I.

Во имя народившегося Христа, Спасителя мира, умоляю Вас, дорогой Владыка, помогите мне своим богатым опытом администратора и священноначальника, своей могучей моральной поддержкой, братскими, сердечными советами, «да верно мудренно и я смог бы управлять¹ своей кукольной Епархией, но ужасно хлопотливой¹.

Называя ее так, я нисколько не преувеличиваю, так она состоит-то всего из одного Кафедрального собора, не вполне благоустроенного, да еще не освященного свыше двух десятков лет. Очевидно, не нашлось лишних средств и досуга. А в результате Мира Заступница Матерь Всепетая, в честь которой сооружен Собор, разгневалась и на меня грешного.

Второй прекрасный по архитектуре и внутренней отделке храм, могущий служить гордостью и украшением не только русской колонии, но и нашего многомиллионного города, посвященный Великому Покровителю земли Русской Святителю Николаю «умудрились» воздвигнуть на гроши от крови и пота изгнанников на чужой земле, которую до сих пор не выкупили. Заключив долгосрочный контракт на землю с пролонгацией, не сумели добиться продления таковой, а в результате согласно глупейшего договора пришлось по постановлению высшей инстанции суда передать в полную собственность владельнице ее землю да еще в придачу великолепный храм. А теперь мне приходится платить аренду и за землю, и [за] наш храм, да плюс колоссальные налоги сравнительно с мизерной доходностью.

Третья домовая церковь – на окраине города. Оборудовать пришлось в частной квартире, на счет патриаршего пособия и добровольных пожертвований...

Штат священнослужителей к моему прибытию состоял: из двух митрофорных протоиереев, один из них протопресвитер, два приписных священника и два диакона на псалмщеских¹ вакансиях. Из Пекина я прибыл в Шанхай с одним диаконом молодым китайской национальности, русским секретарем и несколькими китайцами из низших служащих. К этому времени доходность церковью начала катастрофически падать из-за массового отлива верующих за границу как эмигрантов, которых осталось здесь довольно большое количество, так и советских. Все бежали без оглядки из-за надвинувшейся безработицы для европейцев и сопутствующей ей голодовки. Недаром вверенное мне духовенство на одном из своих пастырских собраний вынесло постановление с просьбой довести до сведения экзарха нашего, что «они стоят на грани абсолютного голода». Вот при каких условиях я принял в управление благодарованную мне паству Шанхайскую, чтобы приступить к исполнению великой исторической миссии святейшего Патриарха и Ваших добрых пожеланий при прощании со мной, помните ли Вы их, дорогой Владыка??! Но они у меня выжжены на скрижалях моего старческого сердца. Днем и ночью они не дают мне покоя от сознания и стыда, что за истекший кошмарный год я почти ни-

¹ Так в документе.

чего не сделал, хотя убил сил душевных много, а из тьмы исхода, потому что мой углый челн Князя Церкви очутился среди бушующего моря житейского, кипящего всеми страстями и противоречиями печальной памяти эмигрантщины, привыкшей ни с чем и ни с кем [не] считаться, советских подданных и слишком ограниченного количества православных китайцев, из коих большинство священнослужителей.

Да и приняли меня здесь более чем неласково по русской поговорке: «Либо сена клоч, либо вилы в бок». Последние я более часто ощущал на себе, чем испробовать вкуса первого. Началось с того, что мне очень неохотно уступили одну комнату с уборной из покоев протопресвитера, состоящей из восьми комнат, двух кухонь. Когда я запротестовал против такого глумления, то мне ответили, что меня, правящего епископа, он может выселить судом, так как этот дом он спас от конфискации лично. На этом основании мне было отказано в пользовании даже одной плитой из двух казенных. Пришлось готовить свою пищу в уборной на примусе. Такая же история повторилась и с двумя казенными телефонами. Приходилось бегать в соседнюю лавчонку для переговоров даже с консулом. И это продолжалось до тех пор, пока консул не потребовал от протопресвитера прекратить свои безобразия, которые он творил под влиянием своей благоверной, вообразившей себя Марфой Посадницей. На архиерейский же дом, который предусмотрительно (путем подлога) был превращен в частные квартиры духовенства, она смотрела как на свою собственную вотчину, а на насельников его – как на своих смердов-рабов, попавших волею судеб в тяжкую неволю ее...

Правда, вскоре после вмешательства консульства появился на горизонте и наш экзарх. Пробыл недельку здесь, сказал пару неласковых слов по адресу безобразников и уехал обратно в свои Палестины, а меня снова оставил на съедение волков в овечьей шкуре. Тогда я решил сам организовать защиту своих прав и обязанностей канонического епископа... Вот, дорогой Владыка, при каких условиях я начал восхождение на свою Голгофу. Скажу словами прекрасной русской песни, очевидно, тяжелый крест достался мне на долю: страдай, терпи, молись и надейся на Бога и извне. Ему только да моей монашеской подушке известно, какие адские муки я пережил здесь и сколько слез пролил в бессонные ночи. Благодаря этому всему у меня, по свидетельству двух европейских врачей, появилось тяжелое давление крови чисто на нервной почве, а не на почве choreoугодничества, как обычно принято считать. Да и неудивительно это. Скорее нужно удивляться, как я еще выжил при моих преклонных летах...

Боюсь, что я утомил Вас, досточтимый Собрат, длинным пересказом своей скорбной эпопеи: Христа ради, простите за это. Но это крик наболевшей души, мольба тоски моей и боязнь, что при настоящих кошмарных условиях и абсолютном отсутствии всяких средств извне, за исключением незначительного патриаршего пособия, которое целиком идет на питание священнослужителей, я едва смогу оправдать то великое доверие, которое оказал мне Святейший Патриарх, поручив мне апостольское служение в необъятном по тер-

ритории и количеству населения. Ведь он, как дальнорский провидец, правильно учел мчавшиеся, как в калейдоскопе, события, поднявших на девятый вал мой многострадальный народ; и поставивший его во весь исполинский рост со всеми таящимися в недрах его души и земли талантами и дарами, пред пораженным удивлением миром!

И вот в этот-то ответственный момент, который, безусловно, будет увековечен на славных и беспристрастных страницах истории, Святейший Патриарх назначает первым епископом Китайской православной церкви, в будущем автокефальной², меня, китайской национальности, в далеком прошлом албазинца по происхождению, наполовину русского, почему и фамилию ношу по первому слогу фамилии моего прапрадеда – Ду, от русского казака – Дубинина. Последнему Господь Всемогущий сохранил жизнь после кровопролитнейшего боя при защите маленькой крепостцы на границе Китая во время царствования Петра Великого. Оставшихся в живых Богдыхан за геройское поведение во время боя взял к себе их на службу в качестве личной охраны, подарив им для жительства дворец одного принца, в котором и до сих пор благополучно пребывает Российская духовная миссия... Простите великодушно за маленькую экскурсию в область истории...

Такому обороту дела, т.е. назначению меня на первую кафедру Китайского православного епископа, были обрадованы и даже гордились многие китайцы, но, к сожалению, не все русские поняли этот исторический момент и забыли, а может быть, и не знали о другом историческом прецеденте, который произошел в Прикарпатской Руси. Ведь Вы, Ваше Высокопреосвященство, уверен, имели счастье видеть собственными глазами и плакать слезами радости, когда пятисоттысячное население униатов, вдохновленное любовью и тоскою по Матери-Церкви и Родины, от которой зверски оторвали их несколько столетий тому назад, по первому зову экзарха Украины бросились в раскрытые широко объятия Церкви, снеся по пути, как в половодье, все искусственные препятствия в виде целых гор казуистических книг клеветы, шантажа, террора и смехотворных «догматов» опозорившегося вконец ныне католичества.

Так легко могло случиться тоже и на другом конце планеты, на моей обожаемой Родине. Ведь десятки тысяч, а может и сотни в одном только Шанхае, при 5 000 000 населения мечутся в панике, оставленные своими пастырями-наемниками капитала; другие по заслугам отправлены в места отдаленные, а третьи присмирели и потеряли всякое доверие своей паствы благодаря бесчисленным пакостям, гнусной купле и продаже всего святого и т.п.

Были даже попытки ближе подойти к нашей Церкви со стороны здравомыслящих китайцев-католиков, следовали предложения распахнуть свои храмы для наших показательных богослужений и посещать наши.

Но, на мое несчастье и неизбежное горе, я не имел под рукой опытного и солидного штата китайских священнослужителей, а к русским, как иностранцам, они не питали доверия, да и не могли простить им поднятую травлю, склоку против первого Китайского епископа. К сожалению, слухи об этих

печальных событиях дошли и до сведения благосклонно настроенных китайцев. А меня ведь, как на смех курам, отпустили из Пекина лишь с одним молодым диаконом, псаломщиком и несколькими служащими... Для апостольского служения в Китае.

Ужасно боюсь, Родной Владыка, что я Вас утомил своим длинейшим посланием, а поэтому спешу закончить его...

Теперь сами можете судить, как я могу начать и продолжать то великое и ответственное дело при таких плачевных условиях. Знает ли Святейший Патриарх, что я положительно лишен возможности оправдать его великое доверие ко мне, недостойному. Докладывает ли о сем мой экзарх Дальневосточный? Я положительно ничего не знаю, так как лишен права сноситься непосредственно с Патриархией. Но что я могу сказать в оправдание своего промедления, которое смерти подобно. Христа ради, родной и дорогой Владыка, научите меня, подайте добрый совет мне, малоопытному и неискушенному в таких делах. А еще лучше – поведаю Вам о своей заветной мечте, если бы Вы, уже раз побывавший почти в наших краях, в Харбине, сумели добиться командировки снова и сюда. Вы, имевший счастье осмотреть почти $\frac{3}{4}$ Вашей прекрасной и необъятной Родины, приезжайте взглянуть и на мою великолепную Родину, в которую вдунул душу живую наш Великий и Обожаемый наш Вождь, чудесно поднявший ее из бездны мрака беспросветного и великого рабства...

Чтобы понять и достойно оценить это чудесное воистину воскресение гигантской нации китайской с ее почти пятисотмиллионным населением, нужно самому лично взглянуть и убедиться в благотворных результатах такой головокружительной метаморфозы. А для этого нужно самому приехать к нам, дорогой Владыка. Бога ради, постарайтесь получить командировку в наши палестины. Мы все, верные сыны Церкви и Родины, будем так рады Вашему приезду, что встретим Вас Пасхальным трехдневным колокольным трезвонном и слезами братской радости на глазах. Ведь нужно же Святейшему Патриарху иметь правдивую и объективную информацию от своего доверенного лица, да еще о таком месте, которому суждено сыграть колоссальную роль историческую для Православной церкви китайской, но при неременном условии, если сложная и тяжелая миссионерская работа сразу будет направлена по правильному руслу опытными и преданными этому святому делу людьми...

А если паче чаяния моего это не удастся, хотя я твердо верю в непреложную евангельскую истину: «толпыте, и отверзется»... Было бы у Вас, родной Владыка, горячее желание помочь мне личным участием в моем горе: протянуть спасительную руку помощи, подобно Ап[остолу] Петру. Ведь я положительно утопаю в хаосе ужасающей безалаберности, недисциплинированности, национальных, старых предрассудков (результат скверной отрыжки эмигрантщины) и тому подобных отбросов всколыхнувшегося житейского моря, а самое главное – повидать преобразившуюся мою Великую Родину, мужественно ринувшуюся грудью защищать младшего брата своего – Корею и мир во всем мире от кровожадных мировых вампиров...

Если Господь не судит сбыться моей мечте, то, быть может, найдете возможным устроить мне вызов в Патриархию для объективного доклада о порученном мне великом деле просвещения светом христианства моего много-страдального народа...

«Еще одно последнее сказание, и летопись окончена моя»... Постараюсь лаконизмами объяснить ее. Дело простое: имею горячее желание стать Вашим постоянным и регулярным подписчиком. Уж больно мне понравился Ваш журнал. Читаю его с удовольствием, а иногда и с наслаждением. Покорнейшая просьба сообщить месячную плату, валюту, точный адрес и т.д.

Во имя всего святого, простите великодушно за мое злоупотребление Вашей благодатной добротой ко мне. Смее льстить себя надеждой, что Вы не лишите меня удовольствия получить ответ на вырвавшийся крик наболевшей и истерзанной души. «Кому повем печаль души моей», и вот я решил избрать Вас, дорогой Собрат во Христе, целителем таковой, за что приношу глубокое извинение...

Вы, дорогой Владыка, не можете себе даже представить, как моя душа скорбит за те поношения и заушения, которые мне приходится получать со всех сторон на почве дикой дискриминации и старых предрассудков, глубоко вкоренившихся в заплесневшие и еще мало проветренные мозги наших аборигенов...

И все адские муки приходится переживать на склоне лет, когда мне поручено такое великое дело, которое может беспристрастно оценить лишь история!

Неужели же такая черная неблагодарность следует мне за те 44 года, которые я беспорочно, верою и правдою служил и жертвенно посвятил своей Матери-Церкви Православной, скажите Христа ради, родной Владыка?!

Прося Ваших Святых молитв, в которых я особенно нуждаюсь сейчас, остаюсь сердечно благодарным и преданным Вам за чисто братское отношение ко мне, низжайшему Вашему послушнику.

Симеон, епископ Шанхайский Ду

Резолюция: В дело. Учетъ при разработкѣ программы для командированных въ Китай³. 9/1-52. Уткин.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1002. Л. 2–8. Автограф.

¹ Как следует из справки Совета по делам РПЦ о работе Шанхайской епархии за 1-е полугодие 1952 г., в Шанхае имелось 3 храма и около 500 человек прихожан. «Духовенство в Шанхае – 9 человек, из них 6 русских и 3 китайской национальности – епископ, священник и диакон. Имеется два псаломщика – одни из них китаец. Материальное положение духовенства очень тяжелое, содержится оно на братские доходы, которые, по сообщению, так сократились, что недостает даже на хлеб и духовенство материально сильно нуждается» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1002. Л. 183).

² В течение 1952 г. епископ Шанхайский Симеон несколько раз обращался в Московскую патриархию с предложениями об организации Китайской православной автокефальной церкви. Московская патриархия сочла эти мероприятия преждевременными. В проек-

тах ответа Московской патриархии экзарху в Китае архиепископу Виктору (Святину) и епископу Шанхайскому Симеону, в частности, говорилось: «Великий Китай пробудился к новой жизни, новые задачи, иные пути влекут его, и нашла ли наша Церковь себе место в этом великом движении народа? Нашла ли она общий язык с его руководством? Китайская православная паства малочисленна, богословское образование кандидатов китайской национальности в члены клира не всегда стоят на должной высоте, богословская и святоотеческая литература на китайском языке незначительна, экономический базис крайне слаб. Все это вместе взятое заставляет нас воздержаться от мероприятий по организации автокефальной Китайской православной церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 979. Л. 54–55).

Проекты ответов Московской патриархии экзарху в Китае архиепископу Виктору (Святину) и епископу Шанхайскому Симеону были направлены в МИД СССР. В сопроводительном письме члена Совета Уткина зав. 1-м Дальневосточным отделом МИД СССР Н.Г. Федоренко от 16 декабря 1952 г. говорилось: «Совет, со своей стороны, считает, что намерение епископа Симеона организовать Китайскую православную церковь не имеет под собой реальной почвы, а главное, неизвестно отношение к его намерению китайских правительственных органов» (Там же. Л. 52).

³ 6 февраля 1952 г. Совет по делам РПЦ передал в МИД СССР копию выработанной Московской патриархией инструкции церковной делегации, направляемой в Китай (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 979. Л. 11–13).

В инструкции, в частности, говорилось: «1. Путем всестороннего обсуждения совместно с архиепископом Виктором и его сотрудниками по экзархату, а также в беседах с другими лицами выяснить:

а) вопрос о целесообразности дальнейшего существования Духовной миссии в новых условиях государственной жизни Китая и способах ликвидации Миссии;

б) вопрос о внешних формах и внутреннем устройстве экзархата в дальнейшей его жизни и деятельности (после ликвидации Духовной миссии и применительно к новым государственным условиям);

в) вопрос о недвижимом имуществе, принадлежащем Духовной миссии (землях, молочном хозяйстве, домах, фермах, предприятиях, школах и пр.), с целью отделить то, что необходимо для дальнейшего существования экзархата в новых условиях его жизни и что теперь же может быть передано советским учреждениям или китайским властям;

г) вопрос о перспективах так называемой “китаизации” Православной церкви в Китае и целесообразности мероприятий в этом направлении;

д) на месте проработать положение об экзархате с учетом соображений по этому вопросу работников экзархата и местных законов» (Там же. Л. 12).

№ 549. Алексей I – Г.Г. Карпову.

30 января 1952 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам мое сообщение Учебн[ому] ком[итету] о ревизии Саратов[овской] д[уховной] семинарии. Не вписал еще имена ревизоров. Я бы полагал послать чл[ена] Учебн[ого] ком[итета] протопр[есвитера] Колчицкого (с ним еще я не говорил: сегодня он почему-то не был в П[атриар]хии) – по учебно-воспит[ательной] части и деятельности ректора и С.И. Филиппова – по хозяйств[енной] части. С ним я не говорил до Вашего согласия на его командировку. Если бы почему-либо о[тец] Н. Колчицкий отказался, то – Доктусова, о согласии которого я поручил сегодня узнать ректору Академии.

Статью в «Правду» я прочитал¹. По-видимому, это пишет кто-то из среды корпорации, и лицо почему-то лично¹ недоброжелательно настроенное по отношению к Сокалю. Что касается хозяйственной части, нарушения законов и т.д. – факты, очевидно, не на столько криминальны, т.к. со стороны гражд[анской] власти нет каких-либо претензий. Лицо со стороны взяло бы дело обвинения о[тца] Сокаля, т[ак] сказ[ать], шире: оно обрушилось бы и на местного епископа – чего он смотрит, – и на центральную власть церковную, допускающую такое бесчиние. А обвинитель из среды самой корпорации смотрит со своей колокольни и боится коснуться личности архиерея и выше.

Назначая Сокаля ректором, мы учитываем его преданность родине, заслуженную на месте – на чужбине, а также его педагогический опыт, оправданный впоследствии на месте и отмеченный не однажды а[рхиепископом] Филиппом. Поэтому неожиданным является настоящее его обвинение... Все это должны выяснить ревизии².

Экземпляр статьи при сем возвращаю. С нее снята копия.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

1952. Янв[аря] 30.

Резолюция: Тов. Репину. Ознакомить тов. Бельшеву, тов. Уткина и т. Иванову, затем в дело. 31/Л.

Помета: Ознакомлены. 1/Ш. И. Репин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 39–40. Автограф.

---

¹ Вероятно, речь идет о письме некоего Д.Ф. Смирнова, полученного редакцией газеты «Правда» и пересланного в Совет по делам РПЦ. Само письмо в делах фонда Р-6991 не сохранилось. На сопроводительном письме редакции помета: «Заявление Смирнова передано Патриарху. 26/1-52 г. Иванов». (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 14).

В январе 1952 г. из Управления делами Совета министров РСФСР, Прокуратуры СССР, Прокуратуры РСФСР, редакций газет «Правда» и «Известия» в Совет по делам РПЦ были переданы письма о действиях ректора Саратовской духовной семинарии И.И. Сокаля. И хотя подписи под письмами стояли разные («Смирнов И.В.», «Смирнов Д.Ф.», «Ивановский А.Ф.»), в Совете пришли к выводу, что автором всех писем является одно и то же лицо. Автор анонимного письма, адресованного в Совет министров СССР, обвинял ректора семинарии Сокаля в нарушениях советских законов и бесконтрольной хозяйственной деятельности – что в обход разрешения горисполкома в течение 1950 и 1951 гг. в семинарии было выкормлено 3 бора, забиты помимо боен, а их шкуры не сданы государству; что без разрешения построен гараж, возведена деревянная пристройка и т.п. (всего 9 пунктов). В письме говорилось, что семинария «пренебрегает нормами общественной жизни», что «Сокаль привез в Советский Союз устав капитализма и пытается применять его», что в проповедях Сокаля «нельзя услышать ни одного слова, отражающего современность, созвучного с героической действительностью», что «наиболее любимыми предметами проповедей являются мужеложество и скотоложество» и в

¹ Слово «лично» вписано над строкой.

этих грехах он обвиняет народы юга – арабов и египтян; что сын и дочь Сокаля «уже скоро два года барствуют, не имеют никаких определенных занятий и живут неведомо на какие средства, неизвестно, где и как добываемые» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 16–27).

По указанию Совета уполномоченный по Саратовской области П.В. Полубабкин произвел проверку анонимного письма и нашел, что его автором является группа преподавателей семинарии. «Точно установить автора анонимного письма трудно, – говорилось в сообщении Полубабкина в Совет по делам РПЦ от 17 января 1952 г., – но тот факт, что это письмо печаталось на машинке семинарии, подтверждает мое заключение». Полубабкин нашел, что со стороны ректора «был проявлен факт самовольства», и высказал мнение о том, что оставлять ректором семинарии Сокаля не следует. «Человек своеобразный, – писал Полубабкин о Сокале, – который сохранил в себе много старого, к тому же долгое время пребывания в эмиграции наложило на него особый отпечаток. Мнение о нем у меня складывается отрицательное». Уполномоченный Совета Полубабкин предложил назначить на этот пост инспектора семинарии Д.Г. Яхонтова, преподавателя Конституции – «безусловно лояльного к советской власти» (Там же. Л. 8–9).

² В результате ревизии Саратовской духовной семинарии, проведенной по распоряжению патриарха Алексия I, обвинения хозяйственного порядка не подтвердились. (Рапорт члена Хозяйственного управления Московской патриархии С.И. Филиппова см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 93. Л. 62–64.)

В отчете члена Учебного комитета при Священном Синоде протопресвитера Колчицкого о ревизии семинарии по учебно-воспитательной части от 12 февраля 1952 г. говорилось, что по поводу анонимного письма он беседовал с ректором, с каждым преподавателем семинарии в отдельности и все они решительно опровергли пункты обвинения ректора Сокаля и назвали автора доноса. «Это, – говорилось в отчете Колчицкого, – окончивший в 1951 г. Саратовскую семинарию, бывший лейтенант, лет 35-ти, который требовал от ректора переправить ему в аттестате 3 тройки на четверки для поступления в академию. Ректор ему отказал в этом, и он послал ректору угрозу: “Если я через Вас не попаду в академию, то и Вы не будете ректором семинарии, а будет другой, который мне это сделает, у меня уже подобран против Вас материал по девяти пунктам, и я пошлю его Патриарху, Карпову, в газеты, прокурору”» (Там же. Л. 50).

№ 550. Алексей I – Г.Г. Карпову. 8 февраля 1952 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Митрополит Ленинградский Григорий представил мне свои соображения о желательных мерах к упорядочению положения наших приходов в Финляндии, а также и вообще к укреплению нашего влияния в Финляндии как в направлении церковной деятельности подчиненных Московской юрисдикции приходов и монастырей, так и в большем ознакомлении финляндского общества с деятельностью и положением Русской Православной Церкви в СССР, усилив вместе с тем и всемерное содействие Совету мира по борьбе за мир во всем мире против угрозы новой войны.

Эти меры сводятся к следующему:

1. Командировка Особой церковной делегации Московской патриархии в Финляндию для выяснения положения церковного дела в подчиненных Пат-

риархии православных церковных общинах – Никольской и Покровской и в монастырях Валаамском и Коневском – и направление их деятельности для укрепления Православия в разбросанных по Финляндии б[ывших] приходах, выселенных из Карельского перешейка.

2. Выяснение (той же делегацией) отношения руководства официальной Финляндской церкви (Православной) к делу воссоединения ее с Московской патриархией.

3. Выяснение общего отношения к этому вопросу духовенства Финляндской епархии¹.

4. Проведение в широком масштабе лекций для ознакомления как всего финляндского духовенства, так и финляндской общественности с положением Русской Православной Церкви и ее деятельности.

5. Устройство через общество «Финляндия и Советский Союз» возможно широкого обмена делегациями (с участием и духовенства) для взаимного ознакомления.

6. Усилить через наши церковные организации содействие к осуществлению мероприятий Совета мира по борьбе за мир во всем мире.

7. Увеличить число священников в наших приходах для расширения объема и качества благовестнической работы в разбросанных по стране частях б[ывших] наших приходов.

8. Улучшить материальное положение наших приходов в Финляндии путем дотации из средств Московской патриархии.

9. Обеспечить возможность непосредственного епархиального руководства нашими приходами и монастырями.

В то же время в связи с мероприятиями по укреплению нашего церковного и национального дела в пределах Финляндии необходимо принять меры к улучшению положения церковного дела и в соседней с Финляндией Карело-Финской республике, где обращает на себя внимание тенденция республиканских властей: 1) к сокращению приходов (закрыты: Паданский, Великогубский, Шелтозерский, перемещен Олонецкий); 2) к запрещению духовенству посещать соседние (вакантные) приходы (свящ[еннику] Ф. Прошину, который должен был уйти совсем); 3) к невниманию к законным просьбам удовлетворить настоятельные нужды прихода (торможение в выселении из епархиального дома в Петрозаводске уволенного псаломщика, терроризирующего настоятеля, и др. и т.п.)¹.

Здесь в Олонецкой епархии необходимо:

1. Увеличить число приходов, открыв церкви по просьбе прихожан (Падааны, Кемь, Шокша, Великая Губа) и в приграничных к Финляндии местах (Олонец, Ильинское, Тукса, Видлицы).

2. Обеспечить причты содержанием и жилищными условиями с целью улучшения состава молодыми и подготовленными силами.

¹ Абзац отчеркнут, на полях вписана резолюция: «Выписку дать и т. Иванову И.И. для принятия мер. Карпов».

3. Восстановить ближайшее непосредственное руководство Епархиальным Епископом.

Указанные мероприятия для укрепления и расширения церковного дела в православных приходах Финляндии и в пределах Олонекской епархии считаю долгом представить вниманию Совета по делам РПЦ².

Патриарх Алексей

Резолюция: Срочно. Тов. Уткину 1) Копию этого письма сегодня прошу направить т. Зорину в связи с тем, что т. Деканозову поступили предложения по финл[яндскому] вопросу, указав в письме, что посылаем для сведения сегодня представленное письмо патриарха и все эти вопросы предусмотрены в наших предложениях³. 2) Одну копию дать мне. Карпов. 9/II.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1001. Л. 34–34 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Д. 977. Л. 18–19. Заверенная копия. Машинопись.

¹ Летом 1951 г. расстановка сил в Финляндской епархии, по данным Комитета информации МИД СССР, выглядела следующим образом: «Сторонниками возвращения Православной церкви Финляндии под юрисдикцию Московской патриархии является старшее поколение духовенства. Младшее поколение духовенства, которое составляет большинство и воспитано в духе национализма, выступает против возвращения Финляндской православной церкви под юрисдикцию Московской патриархии.

Викарий – епископ Александр, который в настоящее время фактически руководит всеми делами Православной церкви в Финляндии, хотя и непоследовательно, но также выступает за присоединение к Московской патриархии. По мнению сторонников Московской патриархии, решающую роль в возвращении Финляндской православной церкви под юрисдикцию Московской патриархии сыграло бы официальное обращение московского патриарха к Финляндской православной церкви». Письмо заместителя председателя Комитета информации МИД СССР П.В. Федотова Г.Г. Карпову от 8 июля 1951 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 846 Л. 81.

Ректор духовной семинарии в Хельсинки Сухола в частной беседе, состоявшейся в апреле 1952 г., рассказал, что после отъезда протоиереев Русской православной церкви из Хельсинки он имел неофициальные беседы с членами церковного собрания. «Большинство членов церковного собрания, – заявил Сухола, – высказалось против присоединения Финской православной церкви к Московской епархии». Сухола указал, что, по мнению членов церковного собрания, «Московская церковь находится под влиянием коммунистов, и если присоединение Финской православной церкви к Московской епархии произойдет, то большинство верующих перейдет из православной в лютеранскую веру». Письмо заместителя министра МГБ СССР С.Р. Савченко Г.Г. Карпову от 11 мая 1952 г. см.: Там же. Д. 981. Л. 66–67.

² В письме заместителя председателя Совета министров Карело-Финской ССР И. Беляева Г.Г. Карпову от 7 февраля 1952 г. сообщалось, что на 1 января 1952 г. в Карело-Финской ССР зарегистрировано 6 действующих церквей, в том числе 3 – в Петрозаводске, 1 – в г. Олонце, 1 – в с. Ладва Прионежского района и 1 – в г. Сортавале. «В мае 1951 г., – говорилось в письме, – благочинный церковью Олонекской епархии священник Савойский обращался в Совет Министров Карело-Финской ССР с просьбой о передаче из Великогубской церкви Заонежского района в связи с ее закрытием культового имущества (молитвенных книг, риз и т.п.). Просьба была удовлетворена. Других вопросов духовен-

ство Олонецкой епархии перед правительством никаких не выдвигало». На письме резолюция: «Тов. Иванову. 1) Также ознакомить т. Уткина и т. Спичкина. 2) Насколько сократилось количество церквей и за счет чего – доложите мне. 3) В какой мере правильная информация митрополита Григория – тоже мне доложите. 11.П. К[арпов]» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1001. Л. 33).

³ 18 января 1952 г. предложения Совета по Финляндии были направлены председателю Совета министров СССР В.М. Молотову (см. примечание № 1 к документу № 544), а 23 января 1952 г. – начальнику 5-го европейского отдела МИД СССР Александрову, вместе с проектом постановления ЦК ВКП(б) и распоряжением Совета министров СССР (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 977. Л. 5–9).

Согласно инструкции, утвержденной Советом по делам РПЦ, делегация Русской православной церкви в Финляндии должна была установить «фактическую и юридическую возможность организации новых постоянных приходов патриаршей церкви в местах скопления православных, особенно карел, а также обслуживание верующих разъездными священниками (монахами монастырей); возможность и целесообразность организации в Финляндии особого благочиния русских православных церквей, в которые войдут монастыри и приходы юрисдикции Московской патриархии и присылки благочинного из Советского Союза; доходность храмов и духовенства, необходимость и размеры дотации из средств Московской патриархии для духовенства». По вопросу возвращения Финляндской православной церкви в юрисдикцию Московской патриархии в инструкции говорилось, что делегация «не делает никаких предложений, поскольку они уже были сделаны патриархом раньше, но сообщает епископату о готовности патриарха узаконить автокефалию православной церкви наравне с тем, как это было сделано в Польше, Чехословакии, но что инициатива по этому вопросу должна исходить от Финляндской православной церкви, причем условием является полное (декларированное) примирение церквей». По прибытии на место делегация должна была подробно информировать Миссию СССР в Финляндии о целях своей поездки и пользоваться в работе полученными от Миссии информацией и рекомендациями (Там же. Д. 1001. Л. 36–40).

Делегация Московской патриархии в составе протоиереев Цветкова и Славнитского посетила Финляндию в марте 1952 г. В справке Совете по делам РПЦ о Финляндской православной церкви, направленной в ЦК КПСС 20 июня 1953 г., говорилось, что делегация ездила «для ознакомления с приходами и монастырями Патриархии и выяснения возможности привлечения Финляндской православной церкви к совместному участию в борьбе за мир». И далее: «Встреча делегации с архиепископом Германом показала, что он относится к вопросу участия Финляндской церкви в борьбе за мир отрицательно, считая, что церковь не должна заниматься политикой. Епископ Александр на этот же вопрос делегации ответил, что, поскольку церковь находится на содержании государства, ей неудобно принимать участие в борьбе за мир. Делегация установила наличие среди духовенства группы священников, недовольных Германом и склонных вступить в общение с Московской патриархией. В 1952 г. в Ленинград и Москву приезжали настоятель и игумен Валаамского монастыря, которые информировали Патриархию о притеснениях со стороны архиепископа Германа и просили помощи» (Там же. Д. 1012. Л. 167–168).

№ 551. Алексей I – Г.Г. Карпову.

9 февраля 1952 г.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, телеграмму прот[оиерея] Кополовича из Будапешта. Странно, что он исходатайствовал у местных властей разрешение на журнал, не получив предварительно согласия на его издание

у нас. И нам неизвестно, какова программа этого журнала, кто ответственный редактор, кто сотрудники, на чей счет он будет издаваться и т.д. И я не знаю, что ему ответить.

Полагаю, что придется запросить его, хотя бы по телефону, обо всем вышеизложенном¹.

Сообщая Вам эти свои недоумения, прошу Вашего совета.

Ревизоры Саратовские вернулись. О[тец] Николай имел Вам доложить о своих впечатлениях, которые, в общем, благоприятны.

Искренно уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

9.II.52.

Резолюция: В дело.

Помета: Ознакомлен т. Уткин и т. Карпович. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 42. Автограф.

¹ В ответ на телеграфный запрос патриарха Алексея протоиерей Иоанн Кополович в письме от 14 февраля 1952 г. сообщил следующее: «Православный церковный журнал “Egyházi Krónika” («Церковная летопись») будет издаваться на венгерском языке на четырех–шести страницах, размером 21x20 см. Он будет выходить ежемесячно. Тираж – 500 экземпляров. Программа журнала: а) ознакомление читателей журнала с церковной жизнью православных венгров; б) ознакомление читателей с важнейшими событиями из жизни Русской православной церкви и прочих поместных православных церквей; в) религиозно-нравственное воспитание верующих; г) защита мира. Таким образом, журнал в основном будет носить информативный, религиозно-просветительный, воспитательный и миссионерский характер». На письме Кополовича резолюция: «Тов. Бельшеву, тов. Уткину. Нам не надо в данном случае вмешиваться. Карпов. 5/III» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 994. Л. 9). В марте 1952 г. митрополит Николай сообщил протоиерею Кополовичу о том, что «Святейший патриарх удовлетворен проектом организации журнала “Церковная летопись”, однако желательно, чтобы отделу защиты мира уделялось особое внимание. Бог благословит новое начинание Ваше» (Там же. Л. 17).

**№ 552. Приложение к документу № 551.
Телеграмма протоиерея Кополовича патриарху
Алексию I об издании православного журнала
на венгерском языке в Будапеште**

8 февраля 1952 г.

Копия телеграммы из Будапешта от 8 февраля с.г.

«Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси

На днях местные власти дали мне разрешение на издание ежемесячного Православного церковного журнала. Журнал будет издаваться на венгерском языке.

Название журнала “Эдхази кроника”, по-русски “Церковная летопись”. Покорнейше прошу благословения Вашего Святейшества на издание этого церковного журнала. Испрашиваю первосвятительских молитв и Патриаршего благословения.

Нижайший послушник Вашего Святейшества
Протоиерей Кополович»

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 43. Копия. Машинопись.

**№ 553. Алексей I – Г.Г. Карпову.
11 февраля 1952 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Получил сегодня прилагаемый рапорт м[итрополита] Григория¹. Я полагаю, что только на месте путем личных переговоров можно решить вопрос относительно сроков, а что касается 19-й статьи¹, то вряд ли Совет может в этом отдельном случае содействовать ее изменению. Это вопрос принципиальный, и если Вы найдете нужным, я могу войти в Совет с ходатайством об ее пересмотре в общем масштабе². Тем не менее посылаю Вам рапорт м[итрополита] Григория с его приложением – рапортом пр[отоиерея] Медведского.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

11.П.52.

Резолюция: Тов. Репину. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 44. Автограф.

¹ Имеется в виду статья 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения». В соответствии с постановлением Совета министров СССР № 2584 от 3 декабря 1946 г. служители религиозных культов «по доходам от совершения религиозных обрядов, получаемых от епархии, прихода или непосредственно от верующих как в денежной, так и в натуральной форме, а также по доходам от строений и сельского хозяйства как в городских поселениях, так и в сельских местностях» подлежали обложению подоходным налогом в порядке статьи 19. Эта статья предусматривала обложение налогом доходов от некооперированных кустарно-ремесленных промыслов. Для Патриархии было более предпочтительно, чтобы налог с духовенства исчислялся по статье 18, по которой налог брался с лиц свободной профессии. См. также примечания к документам № 293, 299.

² В 1952 г. в Совет по делам РПЦ и к уполномоченным Совета на местах поступило много жалоб и заявлений от духовенства на переобложение подоходным налогом. Патриарх Алексей в беседе с Г.Г. Карповым в январе 1952 г. заявил, что духовенство Крыма испытывает большой нажим со стороны финансовых инспекторов и высказал пожелание о том, чтобы из центра были даны указания финансовым органам на местах с большим

¹ В делах фонда Р-6991 рапорт митрополита Григория (Чукова) не обнаружен.

доверием относиться к декларациям священнослужителей об их доходах и исчислять налоги в соответствии с этими декларациями (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 874. Л. 150).

На заседании Священного Синода 1 апреля 1952 г. рассматривалось заявление архиепископа Симферопольского и Крымского Луки, в котором он просил принять меры против высокого обложения духовенства его епархии налогом. Для фиксации финансовых поступлений Синод предложил, чтобы при каждой церкви была заведена шнуровая книга «для записи братских доходов, в которую бы духовенство заносило все свои доходы ежедневно и где бы производилась расписка духовенства в получаемой им сумме» (Там же. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 2 об.).

На заседании Священного Синода 31 июля 1952 г. рассматривался рапорт епископа Курского и Белгородского Иннокентия (Зельницкого) о налогах на духовенство. См. также примечание № 1 к документу № 571.

25 декабря 1952 г. Г.Г. Карпов направил министру финансов СССР А.Г. Звереву справку о жалобах духовенства на переобложение подходным налогом, предложив «обратить внимание на приведенные в справке неправильные действия некоторых финансовых органов и принять соответствующие меры» (Там же. Оп. 1. Д. 874. Л. 147). В справке, составленной заведующим инспекторским отделом Совета по делам РПЦ И. Ивановым и старшим инспектором Рогачевым, делались следующие выводы:

«1. Переобложение духовенства подходным налогом в ряде областей, краев, республик имеет место и прежде всего в силу неправильного исчисления доходности.

2. Переобложение духовенства налогом вызывает активизацию церковной деятельности со стороны духовенства (увеличение разъездов, увеличение количества служб, треб и т.д.).

3. Нарушения, допускаемые в налогообложении духовенства, приводят к подаче жалоб со стороны последнего, займам средств у церковных общин или обращению с амвона к верующим с призывами о сборе средств для уплаты налогов.

4. Финансовые органы в некоторых областях препятствуют переходу духовенства на твердые оклады содержания, хотя установление порядка оплаты священнослужителей является внутрицерковным делом» (Там же. Д. 874. Л. 157–158).

№ 554. Алексей I – Г.Г. Карпову. 22 февраля 1952 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

В Софии (Болгария) у наследников умершего академика и известного богослова, б[ывшего] профессора Ленинградской духовной академии Н.Н. Глубоковского хранятся многочисленные и очень ценные в научном отношении рукописи Глубоковского, из них многие не были еще напечатаны.

Желая приобрести это литературное наследство покойного русского ученого-богослова, прошу Вашего содействия к отпуску болгарской валюты на сумму 32 686 рублей 50 к. – за каковую цену договорились мы с наследниками приобрести эти рукописи.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Пр[ошу] подготовить Ваши соображения по этому ходатайству на Совет. Карпов. 22/II.

Тов. Карпович. Дайте мне документацию по этому вопросу. Уткин. 22/II-52¹.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 1. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ Как следует из справки заместителя заведующего отделом Карповича от 27 декабря 1951 г., вопрос о приобретении рукописей профессора Глубоковского впервые возник в мае 1949 г. (предложение о продаже рукописей исходило от некоего И.К. Пучкова, который хотел получить за них 50 000 рублей в болгарских левах; к августу 1949 г. сумма снизилась до 2 млн левов, или 28 тыс. рублей). Переговоры Патриархии с Пучковым велись через бывшего настоятеля Болгарского подворья в Москве архимандрита Мефодия и архиепископа Серафима Соболева. На запрос Совета (по ходатайству Патриархии) МИД СССР 6 сентября 1949 г. ответило, что, по мнению посольства СССР, ценность рукописей вызывает сомнение, поскольку Глубоковский был активным приверженцем протестантизма и экуменизма и его работы написаны с этих позиций. К сообщению был приложен отзыв архимандрита Пантелеймона от 17 августа 1949 г. о рукописях Глубоковского, в котором говорилось: «...странно было бы Русской церкви издавать и тем популяризировать произведения одного из светских, не духовных богословов, который полезен лишь для модернистов или деятелей интерконфессионала и экуменизма, но никак не для Православной церкви». Архимандрит Пантелеймон писал, что труды Глубоковского «неполезны и даже вредны». На ответе МИД СССР имеется следующая резолюция Г.Г. Карпова от 7 сентября 1949 г.: «Я полагаю, что нам не следует поддерживать ходатайство патриарха о приобретении “трудов” Глубоковского и входить в правительство». После этого вопрос о приобретении рукописей профессора Глубоковского не возникал (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 3). См. также документ № 414 и примечание к нему.

№ 555. Алексей I – Г.Г. Карпову. 23 февраля 1952 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Возвращаю Вам перевод брошюры Г. Трода. Каюсь, что мы с нее сделали копии¹.

Я считаю, что это – замечательное по четкости изображение положения Прав[ославной] церкви в нашем Союзе и объяснение сущности свободы Церкви.

Хорошо было бы, если бы это было издано и на русском языке, т.к. на местах, как мы знаем, многие до сего времени не понимают «духа нашей Конституции»... По выражению И.В. Сталина.

12 февр[аля] я послал Вам покаянное письмо архиеп[ископа] Досифея. По-сылаю телеграмму архим[андрита] Макария и Адама о нем^{II, 1}.

Как Вы обещали, будем ожидать Вас, дорогой Георгий Григорьевич, на трапезу 25-го, в понедельник, в 2^{1/2} часа дня.

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

¹ Абзац отчеркнут, на полях вписана помета: «Надо было спросить меня или автора. Карпов».

^{II} Напротив абзаца на полях резолюция: «Т[оварищу] Уткину. Попросить ответ от МИД. Карпов».

23.П.52.

Резолюция: Тов. Репину. Ознакомить т. Уткина и в дело. Карпов. 25/П.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 45–45 об. Автограф.

¹ В ноябре 1951 г. архиепископ Макарий (Ильинский), экзарх Московской патриархии в США, принял в юрисдикцию Московской патриархии архимандрита Досифея (в мире – профессор математики Михаил Иванченко) и назначил его священником сначала в собор в Нью-Йорке, а затем сделал настоятелем собора в Сан-Франциско, на место отстраненного протоиерея Петра Котлярова. В письме МИД СССР от 11 декабря 1951 г. Совету было сообщено, что Иванченко, в прошлом советский гражданин, работал до 1944 г. в Харьковском университете (кафедра высшей математики), во время немецкой оккупации Украины стал священником и сотрудничал с немцами, переехал в 1943 г. в Польшу, затем в конце войны – в Западную Германию, а оттуда в качестве перемещенного лица уехал в США вместе с большой дочерью. Не получив места в раскольничьей церкви, перешел в патриаршую юрисдикцию. Посольство СССР в США сочло неправильным использование «изменника родины» на работе в экзархате, а также указало на возможность ухода Иванченко вместе с вверенным ему собором и приходом в раскол (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 35).

Для проверки данных, сообщенных Иванченко о периоде его пребывания в Польше, Московская патриархия запросила главу Польской православной церкви митрополита Макария (Оксиюка), который ответил, что никаких данных о Иванченко в архивах Варшавской митрополии не имеется и его имя неизвестно никому из лиц, на которых он ссылается. В декабре 1951 г. патриарх Алексий, по рекомендации Совета по делам РПЦ, направил экзарху США телеграмму с требованием немедленного удаления из клира патриаршей церкви архимандрита Досифея Иванченко. Распоряжение патриарха Алексия об отстранении Досифея от должности настоятеля и об исключении его из юрисдикции Патриархата не было выполнено сразу. Архиепископы Макарий (Ильинский) и Адам, а также протоиерей Дзвончик обратились к патриарху с рядом прошений о прощении Досифея, о разрешении ему продолжить службу в экзархате и указали, что его увольнение может послужить к новому судебному процессу против экзархата, в итоге которого будет потерян собор в Сан-Франциско. По их отзывам, а также по отзыву священника А. Присадского из Беркли, деятельность Досифея до сих пор способствовала укреплению приходов, в которых он работал (письмо архиепископа Макария патриарху Алексию от 26 января 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1003. Л. 113–114; письмо архиепископа Адама митрополиту Ростовскому Вениамину (Федченкову) от 18 января 1952 г. см.: Там же. Л. 120–127; письмо А. Присадского архиепископу Адаму от 11 января 1952 г. см.: Там же. Л. 128–129). Сам Досифей в письме патриарху Алексию от 21 января 1952 г. просил принять его «слезное покаяние» за 5-летнее пребывание в юрисдикции Карловацкой церкви и не исключать из состава Русской православной церкви (Там же. Л. 116). Судя по письму приходского комитета Св. Николаевского собора в г. Сан-Франциско, интерес советской стороны к Досифею был спровоцирован сторонниками бывшего настоятеля собора Котлярова: «лицами из среды раскольничьих групп политической эмиграции, которые повели выпады как в эмигрантских газетах, так и путем рассылки гнусных анонимок» (Там же. Л. 37).

27 февраля 1952 г. Бельшев обратился к заместителю министра МГБ СССР С.Р. Савченко с просьбой сообщить его мнение по вопросу «о возможности использования Иванченко на должности настоятеля собора в Сан-Франциско или другом пункте США или Канаде, куда он мог бы быть назначенным в качестве благочинного или даже викарного епископа, при условии последующего восстановления в гражданстве СССР». В письме сообщалось, что Московская патриархия готова принять на себя расходы по переезду и лечению дочери архимандрита Досифея в СССР, если это будет признано целесообраз-

ным и если использование Иванченко будет признано возможным (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 35–36).

№ 556. Алексей I – Г.Г. Карпову. 5 марта 1952 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

Прошу Совет оказать содействие в оформлении прибытия в СССР, сроком на 15 дней, экзарха Московской патриархии в Северной и Южной Америке архиепископа Макария (Ильинского), заместителя экзарха архиепископа Адама (Филипповского) и Благочинного протоиерея Александра Михайловича Присадского, вызываемых в Патриархию по церковным делам¹.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Просить разрешения вызвать двоих последних. Карпов. 5/III.

Помета: Письмо в Бюро През[идиума] ВС СССР направлено 10 марта² за № 247/с. Спичкин.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 57. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ По данным Совета по делам РПЦ, в 1952 г. Северо-Американский экзархат Московской патриархии имел в своем подчинении 48 приходов, из них 35 – в Америке, 3 – в Канаде, 4 – в Бразилии и 3 – в Парагвае. Экзархат возглавлял архиепископ Макарий (Ильинский), 87 лет, его заместителем состоял архиепископ Адам, 71 года. В справке инспектора Совета Зубова (июнь 1952 г.) говорилось: «Внутри экзархата идет борьба между архиепископом Адамом и управляющим делами экзархата настоятелем Нью-Йоркского собора протоиереем Дзвончиком, который, пользуясь беспомощностью архиепископа Макария, фактически управляет экзархатом. Протоиерей Дзвончик обвиняет архиепископа Адама в том, что он ведет работу в обход экзарха, а архиепископ Адам жалуется на Дзвончика, что он оттирает его от руководства экзархатом. Эта борьба привела к тому, что в 1951 г. из юрисдикции Московской патриархии ушло к раскольникам 6 приходов в США и 22 прихода в Канаде.

О положении дел в экзархате можно судить по последнему случаю. Архиепископ Адам, получив от патриарха распоряжение прибыть вместе с протоиереем Присадским А.Л. с докладом в Москву, скрыл это от экзарха и повел подготовку к отъезду конспиративно. В письме на имя протоиерея Присадского архиепископ Адам писал: «...Как видно, нам обоим патриарх вполне доверяет... Пожалуйста, никому ни слова на счет поездки нашей. Будет время объявить, когда будем иметь на руках все документы» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1004. Л. 97). В результате протоиерей Присадский от поездки в Москву отказался, мотивируя свой отказ тем, что его сила и компетенция как приходского священника «слишком слабы, чтобы содействовать улучшению дела в Центре» (Там же. Л. 32).

² В письме Г.Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР от 10 марта 1952 г. говорилось, что архиепископ Адам и протоиерей Присадский вызваны для доклада Московской патриархии о положении дел в экзархате и выработке мероприятий, связанных с организационным его укреплением. Архиепископ Макарий, отмечалось в пись-

ме, «не может быть вызван по состоянию здоровья (паралич ног)» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 871. Л. 143). Распоряжением Совета министров СССР № 6512-рс от 26 марта 1952 г. Совету было разрешено дать согласие Московской патриархии на приглашение в Москву архиепископа Адама и протоиерея Присадского сроком на 1 месяц (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 56).

№ 557. Алексей I – С.К. Бельшеву. 25 марта 1952 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Посылаю Вам мое Пасхальное послание. Мы будем размножить его путем ротатора, как это делаем в последнее время, не прибегая к типографии. Прочитав его, будьте добры прислать его для размножения.

Как поправляется Георгий Григорьевич?

Получил прилагаемое письмо от п[атриар]ха Александра¹. Не знаем, что можно ему на его просьбу ответить. Есть ли у нас такие вузы, где можно научиться иконографии?

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

25.3.52.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 46. Автограф.

¹ В письме от 28 февраля 1952 г. патриарх Александр III писал, что Антиохийская церковь испытывает нужду в образованных художниках-иконописцах, и просил патриарха Алексея I дать возможность молодому иконописцу-самоучке Иммануилу Шаебу продолжить свое образование по иконографии в одном из художественных вузов СССР. В приложенной биографии сообщалось, что Шаеб работает преподавателем черчения и рисования в православной гимназии в Дамаске, что он «даровитый и трудолюбивый человек и совершенно благонадежен в политическом отношении» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 984. Л. 9–10). По информации Миссии СССР в Сирии (запрошенной Советом через МИД СССР), Шаеб до 1947 г. состоял членом компартии, затем, опасаясь репрессий со стороны местных властей, от партийной работы отстранился, но продолжал регулярно отказывать компартии материальную помощь. Миссия СССР в Сирии не возражала против приема Шаеба в одно из художественных учебных заведений СССР, однако обращала внимание на невысокий уровень его политической и общеобразовательной подготовки (письмо члена Коллегии МИД СССР В.Павлова Г.Г. Карпову от 18 сентября 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 103–104).

Ответ патриарха Алексея I Шаебу был согласован с МИД и Комитетом по делам искусств при Совете министров СССР и в августе 1952 г. направлен патриарху Александру. В нем патриарх Алексей сообщил, что в светских государственных учебных заведениях класс иконописи отсутствует, но в Троице-Сергиевой лавре имеются иконописцы и если бы Шаеб поступил в семинарию, мог бы заняться и иконописью (докладную записку заместителя заведующего отдела Совета по делам РПЦ Карповича Г.Г. Карпову от 15 мая 1953 г. см.: Там же. Д. 1105. Л. 114).

В 1952 г. Шаеб не смог воспользоваться разрешением на поездку, т.к. был арестован по подозрению в принадлежности к компартии и освобожден в конце декабря 1952 г.

**№ 558. Алексей I – Г.Г. Карпову.
9 апреля 1952 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Рад был получить Ваше письмо, а главное – рад, что Вы поправляетесь. Должен Вам сказать, что я был очень обеспокоен Вашим неожиданным заболеванием, более того, был этим удручен, и не столько потому, что Ваше присутствие и Ваши указания нам особенно нужны теперь ввиду предстоящего проведения Конференции¹, сколько потому, что это заболевание свидетельствует о том, что Вы не умеете и даже не желаете себя как следует беречь, о чем говорит и Мария Григорьевна, а между тем в Вашем положении это главное средство охранять себя от приступов болезни. Дай Бог, чтобы хотя [бы] теперь Вы научились беречь себя.

У нас работа по подготовке к Конференции идет полным ходом, но, конечно, надо еще много поработать для обеспечения полного порядка на Конференции.

Вчера скончался в Куйбышеве архиеп[ископ] Алексей. Я поручил совершить погребение ближайшему еп[ископу] Арсению Уфимскому. А[рхиепископ] Алексей скончался от кровоизлияния в мозг. О преемнике будем говорить с Вами при свидании².

У нас заболел о[тец] Н. Колчицкий – острый приступ аппендицита. Идет вопрос об операции, которая, однако, опасна из-за его диабета.

Моя нога страдает от утомления во время службы. В Благовещенье служил и очень утомился, а теперь еще предстоят необходимые службы на Страстной неделе.

Буду, конечно, рад, если удастся полечиться и отдохнуть после Конференции. Благодарю Вас, дорогой Георгий Григорьевич, за Ваши заботы обо мне.

Еще раз желаю Вам от всей души скорейшего выздоровления. Ваши приемы передам по назначению.

Сердечно Вам преданный
П[атриарх] Алексей

9.IV.52.

У меня на днях будет С.Н. Соколов, и тогда выяснится, Цхалтубо ли или Тбилиси. А как неожиданно покинул этот мир католикос Каллистрат! В пятницу возвращается м[итрополит] Иоанн и расскажет, как прошла интронизация Мелхиседека³.

Ф. 6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 48–49. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Конференция церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира состоялась 9–12 мая 1952 г. в г. Загорске, в помещении Московской духовной академии. На конференцию прибыло 74 делегата, представлявших 27 разных церквей и религиозных объединений в СССР. В работе конференции приняли участие представители Грузинской православной церкви, Армянской церкви, евангелическо-лютеранской церкви в Латвии и Эстонии, като-

лической церкви в Латвии и Литве, Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, реформатско-кальвинистской церкви в Закарпатье, Высшего старообрядческого совета в Литве, Рижской Гребеншиковской старообрядческой общины, методистской церкви в Эстонии, общин духовных христиан-молокан г. Баку и г. Тбилиси, Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири, Духовного управления мусульман Закавказья, Духовное управление мусульман Северного Кавказа и Дагестана, старообрядческой церкви белокриницкого согласия (г. Москва), старообрядческой церкви древле-православных христиан (г. Москва), Московского Преображенского объединения старообрядцев Старопоморского согласия, Всесоюзного совета адвентистов Седьмого дня, хоральной синагоги г. Москвы, синагоги г. Киева и Центрального духовное управление буддистов СССР. Присутствовали также иностранные гости – церковные деятели из Австрии, Голландии, Финляндии, Дании, Сирии, Румынии и Болгарии. На конференции был заслушан доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Николая «Церковь вместе с народом в борьбе за мир». Конференция приняла обращение к церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира и обращение к Всемирному совету мира (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 95–97; Оп. 2. Д. 90. Л. 16–20, 164–171).

² Решением Священного синода от 31 июля 1952 г. на Куйбышевскую кафедру был назначен епископ Ижевский Иероним (Захаров) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 15).

³ 5 апреля 1952 г. в Тбилиси на Поместном соборе Грузинской православной церкви католикосом-патриархом Грузинской православной церкви, вместо умершего 3 февраля 1952 г. католикоса Каллистрата был единогласно избран митрополит Урбнисский Мелхиседек (Пхаладзе М.Г.). В информационном письме Совета по делам РПЦ И.В. Сталину и Г.М. Маленкову от 15 апреля 1952 г. говорилось, что «вновь избранный католикос-патриарх 1872 года рождения, по национальности грузин, сын псаломщика, окончил Телавское духовное училище, Тбилискую духовную семинарию и Казанскую духовную академию, имеет ученую степень кандидата богословия; в духовном сане с 1915 г., епископом – с 1925 г. В последнее время Мелхиседек являлся настоятелем Дидубийской богородичной церкви в Тбилиси и митрополитом Урбнисским, судимости не имеет» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 36). Интронизация Мелхиседека состоялась 7 апреля 1952 г. в г. Мцхете.

№ 559. Алексей I – С.К. Бельшеву. 10 апреля 1952 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Вчера я получил прилагаемую т[елегра]мму¹. Со стороны церковной препятствий к исполнению просьбы прихожан нет. Я бы просил и Вас удовлетворить их ходатайство и сделать соответствующее указание уполномоченному. Разумеется, решение вопроса зависит от местных властей, а с нашей и Вашей стороны важно лишь неимение препятствий. Я бы полагал дать такой ответ просителям через местный епарх[иальный] совет: «Вопрос о месте погребения почившего а[рхиепископа] Алексея должен быть разрешен на месте, со стороны Патриархии нет препятствий», – и все. Прошу Вас сообщить мне Ваше решение¹.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексей

¹ В делах фонда Р-6991 телеграмма прихожан Куйбышевской епархии не обнаружена.

10.IV.52.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 47. Автограф.

¹ Архиепископ Куйбышевский Алексей (Палицын) был похоронен в притворе Покровской церкви г. Куйбышева. В отчетно-информационном докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ по Куйбышевской области С. Алексеева о работе за 1-й квартал 1952 г. от 16 июля 1952 г. сообщалось: «Похороны епископа Палицына не были особенно многолюдными. Ко времени выноса гроба из квартиры в закрытую автомашину (11 апреля) около дома епископа было до 200 человек, машину с гробом сопровождало 70–80 человек. При встрече гроба в Покровской церкви было до 1½ тысячи человек, а с 1 ч. до 7 ч. утра оставалось в церкви 300 человек. В субботу (т.н. “Лазаря”) 12 апреля на “литургии” и на обряде “отпевания” посетителей было до 1½ тысячи, а к моменту шествия с гробом вокруг церкви было примерно 2½ тысячи человек. По заявлению духовенства, членов церковного совета и епископа Крылова, “все остались очень довольны торжественностью похорон, особенно тем, что епископа похоронили под папертью церкви”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 900. Л. 21). В том же докладе уполномоченный Алексеев сообщил: «Благочинный Надеждин на приеме 16 апреля ознакомил меня с письмом приходского совета Покровской церкви г. Куйбышева, призывающим принять участие в оформлении могилы епископа Палицына, похороненного в притворе церкви. По этому же поводу 17 апреля явился ко мне председатель ревизионной комиссии церкви г. Сызрани Каргин и сообщил, что казначей Покровской церкви Харченко рассказал ему следующее: “Всем церквям епархии разосланы письма с просьбой оказать помощь в оформлении могилы Палицына кто чем может: мраморными плитками, иконами и пр. Церковь г. Сызрани должна изготовить и привезти чугунную плиту. Предполагается под церковью устроить часовню”. При проверке было выяснено, что письменные обращения церковного совета были направлены только 2-м городским церквям, от церкви г. Сызрани действительно просили чугунную плиту, по предложению секретаря епископа Фомичева был на стене нарисован крест, повешены иконы и лампада. Сообщение Каргина о намерении устроить часовню не подтвердилось» (Там же. Л. 18).

№ 560. Алексей I – С.К. Бельшеву.

12 апреля 1952 г.

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Вчера проф. Соколов мне прописал как существенное средство обезболивания, особенно нужное мне на ближайшей неделе, – цинхофан. Но его нет в обычных аптеках, а только в Кремлевской. Если можно, окажите содействие к его получению оттуда. Это средство отчасти заменить может аскоран/атофан, который имеется в обыкновенных аптеках, но цинхофан лучше.

Я слышал, что Г. Тр[офимовича] Уткина постигло несчастье – скончалась его жена. Прошу Вас при свидании передать ему от меня самое искреннее соболезнование.

Уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

12.IV.52.

Помета: 12/IV написано письмо начальнику Лечсанупра^I Кремля проф. Егорову П.Н. об отпуске лекарства. И. Репин. <И лекарство отпущено. И. Репин.>^{II}

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 50–50 об. Автограф.

**№ 561. Алексей I – Г.Г. Карпову.
30 апреля 1952 г.**

30.IV.52.

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, проект моего письма п[атриарху] Александру^I. Если найдете его подходящим, я пришлю 3-го числа самое письмо для отправки его через Вас.

П[атриарх] может прибыть в середине сентября, побыть в Одессе сколько будет удобно по погоде, затем в Тбилиси или Цхалтубо и в начале ноября – в Москву недели на две.

Желаю Вам хорошо отдохнуть в предстоящие праздничные дни.

Ваш П[атриарх] Алексей^{III}

Резолюция: Тов. Репину.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 51. Автограф.

^I Вопрос о приглашении патриарха Антиохийского Александра в 1952 г. в СССР на отдых был решен еще в сентябре 1951 г. (распоряжение Совета министров СССР № 16643-рс от 8 сентября 1951 г.). В марте 1952 г. в беседе с сотрудником дипломатической миссии СССР в Ливане патриарх Александр высказал согласие на поездку в СССР. Вместе с тем, как отмечалось в информационном письме МГБ СССР в Совет по делам РПЦ от 26 марта 1952 г., «Александр, ссылаясь на обострение внутреннего положения в Ливане и Сирии и осложнения, которые имели место с ним по его возвращении из Москвы в 1951 г., заявил, что мотивировать свою поездку в СССР отдыхом он не может, и выразил пожелание подобрать для этой цели более веский предлог, связанный с проведением в СССР каких-либо религиозных обрядов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 54). Таким «предлогом» явились памятные даты 1952 г. – 50-летие со дня назначения Александра настоятелем Антиохийского подворья в Москве, 50-летие священнослужения самого Алексея и 75-летие со дня его рождения. О них патриарх Алексей I «напомнил» патриарху Александру III в письме от 3 мая 1952 г. и пригласил его приехать в Москву в ноябре, чтобы «отметить молитвенно эти события» (Там же. Л. 63).

29 мая временный поверенный в делах СССР в Сирии посетил патриарха Александра III и вручил ему письмо патриарха Алексея. «Александр ответил, – говорилось в информационном письме МИД в Совет от 23 июня 1952 г., – что он затрудняется сказать что-либо определенное по приглашению, т.к. должен посоветоваться с митрополитами и получить их одобрение. Далее Александр заметил, что перед ним поставлена трудная задача, т.к. некоторые митрополиты неодобрительно отнеслись к его поездке в СССР в 1951 г. Александр обещал в ближайшее время сообщить свое решение относительно

^I Лечсанупр – лечебно-санитарное управление.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан карандашом.

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях вертикально.

приглашения Алексия» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 52). Сославшись на предстоящие крупные работы по перестройке здания патриархии, Александр III в письме от 10 июня 1952 г. от поездки в Москву отказался (Там же. Д. 984. Л. 34). Тем не менее, приглашение Алексия I было рассмотрено на заседании Синода Антиохийской церкви 7 июля. Синод уполномочил патриарха Александра поступить по своему усмотрению: или самому ехать в Москву или послать делегацию по его выбору (Там же. Д. 981. Л. 151).

Решение Синода воодушевило Совет по делам РПЦ. В письме министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому и заместителю министра МГБ СССР С.Р. Савченко от 9 августа 1952 г. Г.Г. Карпов просил принять «возможные меры» к тому, чтобы «склонить патриарха Александра приехать в Москву к 7 ноября с.г. на юбилей патриарха Алексия, причем он может взять с собой 3–4 лиц по своему усмотрению, и заверить его, что никаких совещаний и конференций в это время здесь не будет». (Там же. Л. 152.) По мнению Совета, важным аргументом в пользу личной поездки Александра в СССР могло стать «удовлетворение его просьбы о деньгах путем личной передачи их самому Александру» (перечень мероприятий по Антиохийской православной церкви от 1 сентября 1952 г. см.: Там же. Д. 978. Л. 89). Свой интерес к Александру III Совет объяснял тем, что «начиная с 1945 г. возглавляемая патриархом Александром Антиохийская православная церковь занимает наиболее положительную позицию к Русской церкви и поддерживает все ее начинания, а патриарх Александр является по существу единственным из восточных патриархов, через которого Русская церковь имеет возможность противодействовать американско-английским проискам использовать восточных патриархов в своих интересах» (письмо Совета по делам РПЦ в МИД СССР от 24 июня 1952 г. см.: Там же. Л. 56). Поездка Александра в СССР нужна была для выработки совместно с Московской патриархией «единой линии в борьбе с общими врагами на международном арене» (Там же. Л. 89).

В октябре 1952 г. Александр III сообщил патриарху Алексию, что состояние здоровья не позволяет ему предпринять путешествие в СССР, но он готов направить делегацию в составе четырех митрополитов. Визит делегации Антиохийской православной церкви состоялся в мае–июне 1953 г. (см. примечание № 3 к документу № 600).

История несостоявшегося визита патриарха Александра III в Москву была изложена в письме Г.Г. Карпова секретарю ЦК КПСС Г.М. Маленкову от 25 декабря 1952 г. В нем сообщалось также о намерении патриарха Алексия оказать со своего личного текущего счета во Внешторгбанке СССР денежную помощь Антиохийской православной церкви – «в том же размере, как это было в 1950 и 1951 гг., т.е. в сумме 20 тысяч американских долларов» (Там же. Д. 873. Л. 315–316).

№ 562. Алексий I – Г.Г. Карпову.

5 мая 1952 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову

Епископ Житомирский Владимир прислал мне прилагаемое при сем письмо священника его епархии Поддубецкого.

Ввиду необычного и крайне непонятного отношения к нему местной власти в минувшие пасхальные дни посылаю его письмо на Ваше усмотрение¹.

Патриарх Алексий

¹ 6 мая 1952 г. Г.Г. Карпов направил копии письма патриарха Алексия и заявления священника церкви села Закриничья Поддубецкого в Бюро Президиума Совета министров СССР с просьбой дать указания о проверке заявления и принятии соответствующих мер (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 70). В то же день патриарху Алексию I было сообщено, что по этому делу «будет предпринята самая тщательная проверка и по результатам ее – надлежащие меры» (Там же. Оп. 2. Д. 85. Л. 52). В соответствии с поручением Бюро Президиума Совета министров СССР от 7 мая 1952 г. в Житомирскую область был командирован заместитель заведующего Инспекторским отделом Совета В.С. Спиридонов. В письме от 19 мая 1952 г. Г.Г. Карпов информировал Бюро Президиума о том, что «9 и 10 мая т. Спиридонов при участии представителя Житомирского обкома КП(б)У т. Лугового и заместителя уполномоченного Совета по Украинской ССР т. Катунин, проверил на месте и установил, что жалоба священника Поддубецкого подтверждается» (Там же. Оп. 1. Д. 872. Л. 120). По результатам проверки районного уполномоченного Цветкова было решено снять с работы и привлечь к уголовной ответственности. Председателю сельсовета Кирильчуку и секретарю парторганизации Назаренко решением бюро Ярунского райкома КП(б) Украины от 9 мая 1952 г. был объявлен выговор с занесением в учетные карточки – «за непринятие мер к прекращению хулиганства со стороны тов. Цветкова» (Там же. Д. 928. Л. 27). Случай со священником Поддубецким нашел отражение в циркулярном письме Совета по делам РПЦ № 543/с от 26 мая 1952 г., где уполномоченным Совета на местах предлагалось улучшить работу по рассмотрению жалоб и заявлений (Там же. Д. 870. Л. 61–62).

№ 563. Приложение к документу № 562.

Рапорт священника с. Закриничья Житомирской области Поддубецкого Стефана епископу Житомирскому и Овручскому Владимиру о незаконных действиях местной власти в пасхальные дни

14 апреля 1952 г.

Его преосвященству преосвященнейшему Владимиру,
епископу Житомирскому и Овручскому
свящ[енника] с. Закриничья Ярунского р-на
Житомирской области Поддубецкого Стефана

Рапорт

В первый день Пасхи, т.е. 20 апреля с.г., в 6 часов вечера с лишним будучи в с[ель]совете по сдаче денег и по согласию председателя с/с¹ я ушел в церковь, так как уже позвонили к вечерне. Придя в церковь и облачившись во время пения 9-го часа, я начал служить вечерню. После начала вечерни через минут пять получаю записку от с[ель]совета и уполномоченного Ярунского райисполкома т. Цветкова с требованием прекратить службу и явиться в с[ель]совет. Я отвечаю через старосту, что оставить службы я не могу. Полу-

¹ С/с – сельсовет.

чаю вторую с угрозой закрытием церкви, если я не оставлю службы и в записке вышеупомянутый Цветков не разрешает мне быть и одной минуты. Итак, до окончания вечерни с утреней мне было поднесено 5 записок со всевозможными угрозами. Окончивши службу в 9 часов вечера, я намерен был зайти в с[ель]совет, но мне сказали, что администрация куда-то ушла. Я пошел в другое место по своему делу. В начале 12 ночи ко мне приходит из с[ель]совета 3 человека забрать меня во что бы то ни стало в с[ель]совет. Я, конечно, пошел. В с[ель]совете из администрации никого я не знал. Послали за мной людей, а сами пошли на выпивку, чтобы добавить энергии по поводу меня. Через час с лишним приходят 3 человека довольно выпивши: вышеуказанный уполномоченный Ярунского райисполкома – инспектор школ Ярунского р-на т. Цветков, председатель Закриничанского с[ель]совета т. Кирильчук и директор школы Закриничанской семилетки т. Назаренко. Удалив всех присутствующих из помещения с[ель]совета, т. Цветков подходит ко мне с кулаками и начинает такими словами, которых, мне кажется, должен стыдиться каждый порядочный человек Советского Союза, тем более инспектор школ да еще коммунист. Вместе со словами, какие мог он только изобретать, конечно, хулиганские слова, толкая меня под нос и в бока, и от бесчувственного толчка под нос у меня пошла кровь из носа. Пред[седатель] с[ель]совета т. Кирильчук вместо того, чтобы успокоить как-нибудь разъярившегося уполномоченного т. Цветкова, бесчеловечно обращающегося со мной, начал подливать на этот огонь масло, а директор школы т. Назаренко молча и смотря на это – торжествует. Еще повторяю, что нет слов передать все это, [что] я испытывал среди ночи в с[ель]совете. Подобно льву он (т. Цветков) ревел до меня, «такой да такой, прощайся со всеми и белым светом, тебе конец жизни». Во время прыганья т. Цветкова передо мной с кулаками я хочу ему что-нибудь сказать вроде объяснения, он кричит: «Молчи, такой да такой». Сделав все, что ему хотелось, говорит Цветков: «Все я уже вылил, еще хочется, да не нахожу уже больше слов». Я ему отвечаю, спасибо за вашу высокую культуру, особенно как коммунисту да еще инспектору школ. Итак, нахулиганившись до высшей степени надо мной, они все втроем разошлись, приказав сторожу кооперации т. Лутоцкому меня караулить с винтовкой. Я просидел в с[ель]совете до 7 часов утра, это уже второй день Пасхи, 21 апреля, и говорит мне Цветков «служить уже не имеете права, так как до рассвета должна быть окончена служба». Итак, просидевши под винтовкой до 7 часов утра, я уже не служил на второй день Пасхи.

На все вышеизложенное смиреннейше прошу Вашего Преосвященства обратить Ваше архипастырское внимание и принять соответствующие меры по поводу совершающегося в сельских приходах¹.

Вашего Преосвященства смиренный послушник
свящ[енник] С. Поддубецкий

¹ Случаи издевательского отношения местных советских властей к священнослужителям были нередки. В докладной записке Совета по делам РПЦ от 4 июля 1951 г., адресованной Г.М. Маленкову, Н.А. Булганину и Л.Г. Мельникову (ЦК КП(б) Украины), приведены факты «грубого администрирования в отношении церкви», имевшие место в Измаильской области. Так, в мае 1951 г. председатель сельсовета с. Островное часто вызывал в сельский совет священника Назаренко, где в пьяном виде в присутствии верующих наносил ему оскорбления, называя его обманщиком, крохобором, румынской проституткой. 13 мая 1951 г. председатель колхоза им. Дмитрова Д.И. Чапкин вызвал в сельсовет священника Белинского и держал его там с 7 часов вечера до 4 часов утра как арестованного, снял с Белинского священнический крест, нанес ему удары по лицу, требуя подписаться на заем на сумму, которая ему будет указана, угрожая в противном случае совсем выгнать Белинского из села. В другой раз Чапкин вызвал в сельсовет церковного старосту Болгарова и, взяв его за горло, толкнул под стол и ударил ногой в спину (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 748. Л. 168–170).

№ 564. Алексей I – Г.Г. Карпову. 23 мая 1952 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Г.Г. Карпову

На станции Киевской ж.д. Переделкино имеется церковь пятнадцатого века, в основной своей части сохранившаяся в первоначальном своем виде, причем сохранились и некоторые предметы церковного обихода, примерно XV–XVI веков.

В настоящее время в церкви реставрирована живопись, отремонтировано caloriferное отопление, и при условии некоторых доделок она будет в прекрасном состоянии.

Остатки усадьбы, расположенной в непосредственной близости к церкви и принадлежавшей в XVI веке боярам Кольчевым, к роду которых принадлежал известный московский митрополит Филипп, в свое время обличавший Иоанна Грозного за его преступления и за то низложенный и отправленный царем в ссылку, где он был по приказу Грозного задушен Малютой Скуратовым, – представляют из себя следующее: въезд, украшенный двумя небольшими обелисками и четырьмя фигурами львов; над заложенными сейчас воротами – терем, состоящий из четырех покоев, в которых и были в свое время келии митрополита Филиппа. Во дворе за теремом находится обелиск с мемориальными надписями рода Кольчевых.

На месте сгоревшего в свое время главного дома-усадьбы сейчас стоит деревянный барак-временка и принадлежащие его жильцам сараи. В самом тереме и в бараке проживают частично обслуживающий персонал «Интернага старых большевиков», коему принадлежит сейчас эта территория, и частично – отдельные жильцы не имеющие отношения к этой организации, поселившиеся там в разное время.

Устройство на этой территории летней дачи для Патриарха было бы очень удобно ввиду наличия действующей исторической церкви и возможности

привести в порядок сохранившийся терем митрополита Филиппа, имеющий довольно значительную площадь – не менее 90 кв. метров.

Для устройства дачи было бы не только необходимо переселить жильцов из терема (разумеется, за счет Патриархии) и перенести барак-временку немного подальше, с тем чтобы можно было сделать ограждение территории усадьбы с включением в эту территорию и церкви, кроме западного ее входа. На месте барака можно было бы построить террасу и благоустроить территорию усадьбы, насадив сад.

При этих условиях и при наличии прекрасного воздуха и очень красивых окрестностей лучшего места для устройства дачи Патриарха нечего и желать. Если передача этого участка Патриархии вообще возможна, то я усердно прошу Совет оказать в этом содействие¹.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Репину. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 172–172 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ С просьбой о предоставлении ему на арендных условиях подмосковной зимней дачи патриарх обратился в Совет по делам РПЦ еще в январе 1952 г. Однако решение вопроса затянулось из-за отсутствия в распоряжении Мосгорисполкома подходящей свободной дачи. Предложение патриарха о предоставлении ему для переоборудования под дачу дома в Переделкине вызвало категорическое возражение со стороны министра социального обеспечения РСФСР Муравьевой. В преддверии 75-летия со дня рождения патриарха Алексея I Совет обратился в Бюро Президиума Совета министров СССР с просьбой «хотя бы в принципе решить вопрос о даче» и поручить соответствующей комиссии рассмотреть данный вопрос и подготовить предложения (письмо Г.Г. Карпова от 27 сентября 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 169–171).

№ 565. Алексей I – Г.Г. Карпову.

3 июня 1952 г.

1952. Июня 3

Одесса. Успенский мон[астырь]

Дорогой Георгий Григорьевич!

Сегодня ровно неделя, как я в Одессе. Ежедневно по несколько часов сижу и даже лежу в новом, расширенном павильоне на море и вдыхаю замечательный морской воздух. Первые дни я чувствовал обострение боли в ноге, вероятно, от перемены климата. Сегодня первый день, что мне лучше. Погода пока неровная, то совершенно ясно и тепло, то туман на море и ветер, сегодня, например, море сильно волнуется и воздух свежий. На аэродроме встречал меня и а[рхиепископ] Никон, и Пав[ел] Алексеевич. Словом, все в порядке.

Из Софии я имею уже несколько телеграмм: от м[итрополита] Николая и от м[итрополита] Кирилла. Также телеграммы и бумаги получаются из П[атриар]хии.

Сегодня от о[тца] Н. Колчицкого – несколько волнующая т[елегра]мма: «...Посылается В[ашему] св[ятейшест]ву рапорт еп[ископа] Нектария. Совет очень интересуется Вашим мнением, Вашей резолюцией по рапорту. Благово-лите телеграфом сообщить резолюцию для доклада [в] Совете». Т.к. письма и бумаги приходят из Москвы не скоро, то я вызвал е[пископа] Нектария для срочного доклада. В чем дело, недоумеваю...¹

<От м[итрополита] Григория получил копию письма к нему главного секретаря Александрийской патриархии архим[андрита] Парфения, который по поручению п[атриар]ха Христофора осведомляет его о том, что Христофор собирается созвать Вселенский Собор на Синайской Горе, и просит выяснить отношение к этому акту Моск[овской] п[атриар]хии и, в частности, сообщить, «прибудет ли лично его бл[аженст]во Алексей». По этому случаю можно воскликнуть: «В чем дело?!» Почему беспокойный Христофор берется за это дело и почему необходим теперь Вселенский Собор², задачей коего всегда было главным образом вырабатывать догматические положения. Я написал м[итрополи]ту, чтобы он сообщил Парфению, что его письмо он получил и что оно будет доложено п[атриар]ху, который в настоящее время отдыхает и лечится в Одессе. Письмо этого Парфения я Вам пришло.>¹

От п[атриар]ха Александра нет пока ответа на мое приглашение, но на днях я получил от него письмо, в котором он жалуется на антиканонические действия а[рхиепископа] Адама, который посвятил в г. Бостоне какого-то клирика Араба, находящегося в юрисдикции арабского м[итрополи]та Антония³.

М[итрополит] Иоанн пишет мне, что его болезнь упорствует и причиняет ему много беспокойств. Его лечат: терапевт, невропатолог, кожник, нейрохирург и хирург... Может быть, поэтому и затягивается болезнь?..

Вам, дорогой Георгий Григорьевич, <желаю здоровья и всего лучшего. Привет Марии Григорьевне и Вашему нисходящему потомству во главе с Людмилой. Всем мои самые сердечные благопожелания.

Искренно преданный
П[атриарх] Алексей>^{II}

<Надеюсь, мою телеграмму последнюю Вы получили. В Киеве видел сестру.>^{III}

Резолюция: Тов. Ретину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 61–62 об. Автограф.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут на полях карандашом. На полях отмечен знаком: «+».

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на верхних полях зеркально по отношению ко всему документу.

^{III} Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях первой страницы письма вертикально.

¹ Епископ Кишиневский и Молдавский Нектарий (Григорьев) обратился к патриарху Алексию I с рапортом о необходимости слияния Гиржавского мужского монастыря с Гербовецким мужским монастырем. В своем рапорте патриарху от 22 мая 1952 г. епископ Нектарий писал: «Учитывая... исключительно слабую экономику монастыря, крайний упадок и развал хозяйства, отсутствие необходимых материальных средств для существования, малочисленность братии и ее нетрудоспособность, а также отсутствие внутримонастырской дисциплины, распри, раздоры, неповиновение и морально-бытовое разложение среди насельников, я пришел к выводу, что дальше Гиржавский монастырь самостоятельно существовать не может» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 966. Л. 52).

Месяцем ранее (24 апреля) в Совет по делам РПЦ обратились председатель Совета министров Молдавской ССР Г. Рудь и секретарь ЦК КП(б) Молдавии Л.И. Брежнев с просьбой дать согласие на организацию на базе Гиржавского монастыря республиканского санатория для лечения и отдыха трудящихся республики. В письме сообщалось, что Гиржавский монастырь расположен в климатически здоровой, живописной местности, имеющей все условия, необходимые для курорта, в то время как в монастыре проживает только 25 человек насельников. «Находящийся в их пользовании огромный по размерам жилой фонд, состоящий из 8 корпусов и домов с 125 жилыми комнатами общей площадью в 3057 м², используется лишь на одну десятую часть, а все остальные помещения никем не занимаются и стоят заброшенными» (Там же. Л. 35). См. документ № 566 и примечание к нему.

² Последний Вселенский Собор (седьмой) собирався в 787 г. Как отмечалось в докладной записке Г.Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР от 22 июля 1952 г., «в настоящее время необходимость созыва такого собора признают все 14 автокефальных православных церквей, но в то же время большинство церквей представляет себе и затруднительность, почти невозможность Собора по ряду причин» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 56). Всеправославный собор должен был принять решения по таким вопросам, как церковный календарь; взаимоотношение между церквями; положение, занимаемое Константинопольским (Вселенским) патриархатом по отношению к другим православным церквям; отношение православных церквей к другим церквям и христианским объединениям; отношение церкви к государству; борьба с атеизмом и др. Попытки Константинопольского (Вселенского) патриарха Василия III созвать Всеправославный собор в 1925 г. в Иерусалиме, а в 1926 г. на Афоне оказались неосуществимыми по разным причинам. Не было созвано намечавшееся в 1932 г. предсоборное совещание, отложенное по просьбе Иерусалимской и Греческой церквей до более благоприятного времени. Не увенчалась успехом и попытка Константинопольского патриарха Афинагора в 1951 г. созвать предсоборное совещание (см. также примечание к документу № 524).

Инициативу по созыву Вселенского собора взял на себя патриарх Александрийский Христофор. Выступая 31 декабря 1950 г. с новогодней речью, Христофор высказался за созыв Всеправославного собора, и как можно скорее. Христофор выдвинул на обсуждение собора вопросы об управлении православными церквями в Америке, о сближении с православной церковью т.н. монофизистских церквей (Коптская, Армянская, Эфиопская и малые церкви Сирии), о соединении со старокатолической и англиканской церквями. В беседе с представителем МИД СССР директор библиотеки Александрийской патриархии и личный советник патриарха Христофора Маскопас сказал, что Христофор направил всем патриархам приглашение собраться на Всемирный собор в Старом Каире или на Синайской горе для обсуждения общих вопросов всех православных церквей. По словам Маскопаса, восточные патриархи отклонили это предложение, считая его несвоевременным. Маскопас отметил, что Христофор проявил эту инициативу, «т.к. Афинагор слишком одиозен по политическим причинам, а себя Христофор рассматривает вторым, после

Вселенского, патриархом» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 978. Л. 109). В упоминавшейся выше докладной записке Г.Г. Карпова от 22 июля 1952 г. отмечалось, что вопрос о созыве Собора «является политическим, поскольку в факте соперничества между американским ставленником Афинагором и английским ставленником Христофором обнаруживаются противоречия между американцами и англичанами в их борьбе подчинить себе церкви стран Ближнего Востока». Советом делался вывод о том, что «созыв Всеправославного собора в современных условиях вообще вряд ли нужен и осуществим и к тому же Собор не удастся созвать Христофору уже потому, что русская и дружественные ей церкви (т.е. 8 из 14) не примут в нем участия» (Там же. Д. 873. Л. 60). Совет посчитал более целесообразным пригласить Христофора в Москву для переговоров. Распоряжение Совета министров СССР по этому вопросу было принято 5 августа, а 15 августа 1952 г. патриарх Алексей I направил патриарху Христофору письмо с приглашением прибыть в Москву в 1952 г. или в начале 1953 г. Эта встреча, говорилось в письме, «предоставила бы широкую возможность нашему совместному обсуждению всего, что связано с установлением срока и места созыва Всеправославного Собора, его подготовкой и проведением» (Там же. Д. 981. Л. 154–155).

³ 19 апреля 1952 г. архиепископ Адам, в нарушение церковных правил, рукоположил в диаконы прихожанина церкви Св. Иоанна Дамаскина в г. Бостоне Салим Мааккада, который долгое время прислуживал в алтаре этой церкви. В письме патриарха Александра III патриарху Алексию I сообщалось, что упомянутый Мааккад «неоднократно обращался к митрополиту Антонию с просьбой о посылке его на учебу в школу по подготовке священников, но в этом ему было отказано по причине его телесной, а также умственной слабости». Патриарх Александр просил призвать архиепископа Адама к порядку «с тем, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1004. Л. 53–53 об.).

№ 566. Алексей I – Г.Г. Карпову. 5 июня 1952 г.

Посылаю, дорогой Георгий Григорьевич, в дополнение к моему вчерашнему Вам письму копию обращения Александрийского архим[андрита] Парфения к м[итрополиту] Григорию и моей резолюции по докладу е[пископа] Нектария о Гиржавском монаст[ыре]¹.

Сегодня у нас холодно и дождь, на море неинтересно.

Шлю сердечный привет. Преданный
П[атриарх] Алексей

5.VI.52.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 53. Автограф.

¹ В резолюции патриарха Алексея I на рапорте епископа Кишиневского Нектария (Григорьева) о положении Гиржавского монастыря говорилось: «5/VI-1952 г. Из настоящего доклада видно, что Гиржавский монастырь со всем его, к сожалению, безнадежно разрушенным хозяйством не может быть восстановлен нашими силами, и главным образом из-за отсутствия на месте людей, могущих не способствовать разрушению, как это до сего времени наблюдалось, а наоборот, планомерно исправлять то, что требует исправления.

Посему, согласно с заключением Преосвященного и с его дополнительными сообщениями, благословляется передать монастырские строения и землю гражданской вла-

сти, а из братии – надежных в духовном отношении распределить по прочим монастырям епархии.

Святые же обители, богослужебные предметы, книги и ризницу принять особой комиссией для передачи по указанию Преосвященного в другие церкви Епархии. Патриарх Алексей» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 966. Л. 53).

В августе 1952 г. монахи из Гиржавского монастыря были переселены в Курковский мужской монастырь (распоряжение Совета министров СССР № 19078-рс от 28 июля 1952 г.), где неожиданно для себя оказались соседями 250 девочек-подростков. Дело в том, что месяцем ранее на территории Курковского монастыря, без согласования с Советом по делам РПЦ, было размещено сельскохозяйственное спецучилище № 1 (для девочек) из г. Бельцы. Теперь угроза закрытия нависла уже над Курковским монастырем. В декабре 1952 г. Министерство трудовых ресурсов СССР поставило перед Советом министров вопрос о передаче занимаемых монастырем помещений женскому сельскохозяйственному училищу и о переселении для этого монашествующих в Кицканский монастырь. В письме управляющему делами Совета министров М.Т. Помазневу от 20 декабря 1952 г. Г.Г. Карпов указал, что Совет считает «нецелесообразным закрытие в настоящее время Курковского мужского монастыря и затруднительным ставить этот вопрос перед Патриархией после только что сделанного переселения туда монахов из Гиржавского монастыря». Полагая, однако, что «перевод училища затруднительнее сделать, чем перевод монастыря», Карпов предложил вернуться к этому вопросу в апреле 1953 г. (Там же. Д. 873. Л. 306). Переселение монашествующих из Курковского монастыря, а также освобождение зданий, сооружений и всей монастырской территории полностью было закончено 3 ноября 1953 г., о чем уполномоченный Совета Молдавской ССР П.Н. Роменский доложил Г.Г. Карпову в письме от 18 ноября 1953 г. Из 56 монашествующих Курковского монастыря переселились: в Киприяновский монастырь – 18 человек, в Кицканский монастырь – 16 человек, в Циганештский монастырь – 12 человек и в Сурученский монастырь – 7 человек. Два послушника переселяться в другие монастыри не желали и ушли по своим домам. По словам Роменского, переселение «прошло вполне спокойно, без каких-либо возражений со стороны монашествующих». В заключение Роменских сообщил что «при очищении училищем монастырских зданий от оставшегося после выселения монастыря хлама было обнаружено: портрет бывшего румынского короля Михая, портрет Антонеску, которые были монахами спрятаны в специальный железный футляр, деревянное изображение двуглавого царского орла, а также в главной церкви замаскированная под иконами мемориальная доска с антисоветским содержанием» (Там же. Д. 1096. Л. 105–106).

№ 567. Алексей I – Г.Г. Карпову.

11 июня 1952 г.

1952. Июня 11

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вчера от п[атриарха] Алекс[андра] узнал, что Вы едете в Тбилиси. Приветствую Вас в этом прекрасном городе с пожеланием Вам наряду с успехом в деле, приведшем Вас туда, насладиться присущим этому городу обаянием. А католикос собирается на будущей неделе к нам, в Одессу. Дело в том, что при свидании с ним в Москве мы говорили о намерении католикоса Каллистрата приехать в Одессу летом, когда я буду там. К сожалению, это не осуще-

ствилось. Мелхиседек выразил желание¹ восполнить этот пробел, и я обещал ему написать, когда это будет для меня наиболее удобно. По приезде сюда написал и получил от него т[елегра]мму, что он собирается после «всех святых», т.е. после 15-го числа. Причем я ему писал, что т.к. это посещение будет, т[ак] сказ[ать], частного характера, то <чтобы он не обременял>^{II} себя большой свитой, а взял бы кого-ниб[удь] одного по своему выбору...

От м[итрополита] Николая имею сообщение, что он посылает мне подробное описание своего путешествия в Болгарию¹. Меня особенно интересует, как разрешился вопрос об архим[андрите] Пантелеймоне².

О[тец] Николай Колчицкий мне телеграфировал, что в дальнейшей прописке в Москве отказано архим[андриту] Сергию Савельеву. Я об этом очень сожалею, думаю, что если бы я был в Москве в это время и поговорил с Вами о некоторых деталях вопроса... то дело повернулось бы при Вашем содействии иначе...

Из Москвы получаю деловые бумаги, также как и от архиереев, которым было в свое время сообщено о месте моего пребывания в течение июня и половины июля.

Погода сейчас у нас теплая и много солнца.

Если бы Вы в Тбилиси нашли свободное время посетить бальнеологическое заведение и познакомиться с его заведующим профессором Иваном Владимировичем (фамилии не помню), то было бы очень полезно для Вас проконсультироваться с ним относитель[ельно] Вашего сердца. Он очень обстоятельный и тонкий врач. А если бы с его совета Вы приняли там ванну со всеми тамошними приемами, то получили бы большое удовольствие и «обновление» организма. Шлю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, самый сердечный привет.

П[атриарх] Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 54–55 об. Автограф.

¹ Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай находился в Болгарии по приглашению Синода Болгарской православной церкви с 30 мая по 6 июня 1952 г. О результатах его поездки Советом было доложено в Бюро Президиума Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) М.А. Сулову (докладную записку Г.Г. Карпова от 1 июля 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 202–204). Во время визита в Болгарию митрополит Николай неоднократно выступал с публичными лекциями и докладами в защиту мира, часть из которых транслировалась по радио. Как отмечалось в информации посольства СССР в Софии, доклад Николая в кинотеатре «Республика» 31 мая встречен был хорошо «и неоднократно при упоминании имени И.В. Сталина присутствовавшие вставали и устривали овации. Можно было заметить, что некоторые митрополиты – Паисий и Михаил – с видимой неохотой присоединились к овациям в честь тов. Сталина» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 974. Л. 13).

Визит Николая в Болгарию был связан также с выборами патриарха Болгарской православной церкви, намеченными на первую половину сентября 1952 г. В докладной за-

^I Слова «выразил желание» подчеркнуты карандашом.

^{II} Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут синим карандашом.

писке Г.Г. Карпова от 1 июля 1952 г. сообщалось, что, «по информации митрополита Николая, его беседы с митрополитами Болгарской православной церкви помогли им понять правильность взаимоотношений церкви с государством и усилили позиции кандидата в патриархи Болгарской церкви митрополита Кирилла и ослабили оппозицию к нему со стороны членов Синода» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 203). Так, после общения с митрополитом Николаем Старо-Загорский митрополит Климент сказал, что «раньше он думал, что если церковь будет в хороших отношениях с государством, то она окажется связанной и потеряет свою самостоятельность, но теперь он убежден, что именно в таких отношениях нуждается Болгарская церковь и лучшей кандидатуры, чем Кирилл, хорошо разбирающийся в современной обстановке, не найти» (из справки посольства СССР в Софии: Там же. Д. 974. Л. 15). Против выборов выступал митрополит Паисий, считая, что они будут несвободными.

Ряд вопросов, обсуждавшихся во время визита митрополита Николая, касался благочиния Московской патриархии в Болгарии. В докладной записке Г.Г. Карпова от 1 июля 1952 г. отмечалось, что «в беседе с митрополитом Кириллом была достигнута договоренность о постепенной ликвидации небольших русских приходов, созданных в свое время эмигрантским духовенством, и об ограничении представительства Русской церкви храмами в г. Софии и на Шипке, а также о ликвидации впоследствии русских мужского и женского монастырей, существование которых ничем не оправдывается» (Там же. Д. 872. Л. 203). Приходы, монастыри и клир Русских православных общин в Болгарии были переданы в юрисдикцию и владение Болгарской православной церкви решением Священного Синода от 10 ноября 1952 г. (Там же. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 33–35).

² В одно время с митрополитом Николаем в конце мая 1952 г. в Софию прибыл протоиерей С.В. Казанский. Он должен был заменить благочинного Московской патриархии в Болгарии архимандрита Пантелеймона, назначенного на этот пост в 1950 г. после смерти архиепископа Серафима. Архимандрит Пантелеймон (Старицкий М.Н.), бывший помещик и белый офицер, не устраивал Посольство СССР в Болгарии, высказавшее желание, чтобы русские приходы в Болгарии возглавлялись священнослужителем из СССР. «Архимандриту Пантелеймону Старицкому, – говорилось в письме Г.Г. Карпова в МГБ СССР от 2 июня 1952 г., – будет предложено Московской патриархией приехать в СССР, но вряд ли он согласится на приезд в СССР для постоянного жительства, поскольку он, как и другие эмигранты, по нашему мнению, является с враждебными взглядами» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 91).

Архимандрит Пантелеймон был назначен настоятелем Кокалянского мужского монастыря.

№ 568. Алексей I – С.К. Бельшеву. Не ранее 11 июня, не позднее 30 июня 1952 г.¹

Глубокоуважаемый Сергей Константинович!

Архим[андрит] Сергей получил отказ в ходатайстве о снятии судимости (ст. 58 п. 10)¹. В связи с этим ему приходится выезжать из Москвы и искать место в другой епархии. Мне об этом сообщил о[тец] Н. Колчицкий, и я написал об этом Г[еоргию] Григ[орьевичу]. Г[еоргий] Григ[орьевич] был так внимателен, что мне ответил телеграммой, что он по делу а[рхимандрита] Сергия телеграфировал в Москву. Очевидно, он Вам об этом телеграфировал. Теперь о[тец] Сергей, побывав у меня в Одессе, возвращается в Моск-

¹ Датируется по смежным документам дела.

ву, и я ему рекомендую явиться к Вам по этому его делу. Прошу его принять и дать ему указания.

Было бы желательно для нас продление для о[тца] Сергия пребывания в Москве, причем я могу засвидетельствовать, что кроме его безупречного служения он безупречен и в политическом отношении¹.

Мы здесь пользуемся хорошей погодой, и я почти все время нахожусь на море, но много переписки служебной с Москвой, откуда мне присылают дела.

На днях ожидаем католикоса Грузии, а также м[итрополита] Григория. А сейчас здесь а[рхиепископ] Филипп и а[рхиепископ] Костромской Антоний.

Желаю Вам здоровья и благополучия.

Искренно Вас уважающий
П[атриарх] Алексей

Ф. Р-6991. Д. 85. Л. 56–56 об. Автограф. Бланк патриарха.

¹ Статья 58 ч. 10 Уголовного кодекса РСФСР (редакции 1926 г.) предусматривала наказание за пропаганду и агитацию, «содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений», а также за распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания (СУ 1927 г. № 49, ст. 330).

№ 569. Алексей I – Г.Г. Карпову. 30 июня 1952 г.

1952, июня 30

Одесса, Усп[енский] мон[астырь]

Дорогой Георгий Григорьевич!

Еще раз поздравляю с возвращением, надеюсь, в полном здоровье, и с вероятным пребыванием на даче при хорошей, настоящей летней погоде, чего мы, к сожалению, не можем сказать относительно здешних мест. Ежедневно дожди и довольно сильные и упорные, и воздух все еще не насыщен теплом, особенно падал барометр последние дни.

В субботу, 28-го, наконец прибыл католикос Мелхиседек. От Харькова его провожал а[рхиепископ] Стефан. С ним – архим[андрит] Зиновий, который говорил, что Вы посетили и его Александро-Невскую церковь.

Т.к. посещение Мелхиседека носит частный характер, то никакой помпы при встрече его не было: встречал один а[рхиепископ] Никон и два протоиерея местных.

Вчера, в воскресенье, католикос служил с а[рхиепископом] Никоном и а[рхиепископом] Филиппом в Соборе, и затем у нас на даче был обед, на котором был и П.А. Благов. Католикос очень скромный, и с ним приятно и лег-

¹ Абзац отчеркнут на полях синим карандашом.

ко¹. Он здесь помещен с большими удобствами в комнатах, где в прошлом году помещался п[атриарх] Александр. Очень доволен нашим гостеприимством. Вечером вчера смотрели дома фильм «Суворов». Католик[икос] говорил о Вашем визите ему и обеде у него и о Вашем внимательном к нему отношении. В четверг, 3-го, католик[икос] предполагает лететь домой.

Сегодня вылетел в Л[енинград] м[итрополит] Григорий, пробывший здесь пять дней.

Гостят еще а[рхиепископ] Филипп, а[рхиепископ] Сергей Казанский и а[рхиепископ] Антоний Костромской; и тот, и другой, и третий лечатся здесь. М[итрополит] Григорий получил известие об ударе, случившемся с еп[ископом] Симеоном-ректором, положение безнадежное.

Я предполагаю пробыть здесь до вторника, 8 июля. В этот день лететь в Киев и там пробыть до 12-го. 12-го или 13-го прилететь в Москву, чтобы до 18-го разобраться в делах, а затем – Лаврский праздник и прием м[итрополита] Елевферия и др. гостей, если таковые будут. В эти дни надеюсь и с Вами переговорить о делах. Особо спешных нет, как мне пишет и м[итрополит] Николай, и о[тец] Н. Колчицкий, но все же есть вопросы, требующие разрешения.

М[итрополит] Николай, по-видимому, рассчитывает вернуться из Берлина не ранее 8–9 июля².

Чувствую себя в общем неплохо, но нога не желает упорно поправляться, и по-прежнему дает себя чувствовать при движении. Но думаю, что общий тонус под влиянием морского воздуха и морских ванн через день – становится лучше.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, в полном здравии, если пока не совсем отдыхать, то по кр[айней] мере укреплять здоровье в прекрасных условиях летнего Подмоскovie. Большой привет Марии Григорьевне и семейству.

Сердечно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

<Надеюсь, мою т[елегра]мму, посланную в субботу, 28-го, Вы получили.>¹

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 57–58 об. Автограф.

¹ В декабре 1952 г., будучи делегатом 4-й Всесоюзной конференции сторонников мира, 80-летний католикос Мелхиседек на приеме в Совете высказал желание встретиться с И.В. Сталиным, как он объяснил – для беседы по вопросу «наблюдающихся в настоящее время неправильных ударений в некоторых грузинских словах, неправильных переводов некоторых грузинских слов и вновь образовавшихся слов в имеретинском языке». На вопрос Г.Г. Карпова, почему он об этом не сообщит в Академию наук Грузинской ССР, католикос ответил: «Она не занимается этим вопросом». Позднее католикос из Грузии прислал Карпову письмо, в котором излагал свои соображения и просил довести их до сведения Сталина (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 299).

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях вертикально.

² Митрополит Николай находился в Берлине на Чрезвычайной сессии Всемирного совета мира, проходившей 1–5 июля 1952 г.

№ 570. Алексей I – Г.Г. Карпову. 20 июля 1952 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

<Я очень сожалел, что Вы не могли быть на празднике в Лавре.>¹ Правда, погода была плохая, но замечательно, что и в Успенский собор на службу, и в Троицкий по окончании обедни мы могли пройти крестным ходом без дождя.

<Вы обещали исполнить нашу просьбу> об участии Вашем в праздничной трапезе в Патриархии <21-го числа по случаю приезда м[итрополита] Елевферия¹. Прошу Вас пожаловать на нее в 2 ч. дня вместе с Сергеем Константиновичем и Иваном Максимовичем^{II}. Если Вы найдете возможным, я просил бы прийти и Г.Т. Уткина и В.С. Карповича^{III} как занимающихся церковными заграничными делами.>

Посылаю при сем некоторые снимки нашей Конференции², на которых Вы хорошо вышли. А также почтеннейшего Бандидо³.

Искренно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

20.VII.52.

Резолюция: Тов. Репину. Ознакомить т. Бельшиева, т. Уткина. Карпов. 21/VII.

Помета: Ознакомлены. Репин.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 63–63 об. Автограф.

¹ Митрополит Пражский и вся Чехословакия Елевферий (Воронцов В.А.) прибыл в Москву по приглашению Московской патриархии 18 июля 1952 г. «в связи со своим избранием на пост главы Православной церкви в Чехословакии», как было указано в письме митрополита Николая в Совет по делам РПЦ. В июле 1951 г. митрополит Елевферий был направлен Московской патриархией в Чехословакию экзархом Русской православной церкви. В декабре 1951 г. экзархат Московской патриархии был реорганизован в автокефальную православную церковь Чехословакии, а митрополит Елевферий избран ее главой.

² Перечень фотоснимков, сделанных на конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира 9–12 мая 1952 г., см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 92. Л. 59–62.

³ Имеется в виду председатель Центрального духовного управления буддистов в СССР Бандидо Хамбо Лама Габжи Дармаев Лобсан-Нима.

¹ Здесь и далее в документе текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут красным карандашом.

^{II} На полях напротив текста «*вместе с Сергеем Константиновичем и Иваном Максимовичем*» резолюция: «Разрешаю. Карпов».

^{III} На полях напротив текста «*Г.Т. Уткина и В.С. Карповича*» резолюция: «Возражаю. Карпов».

**№ 571. Алексей I – Г.Г. Карпову.
31 июля 1952 г.**

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, письмо по валютному вопросу, копию письма п[атриарха] Ал[ексан]дра о художнике и проект моего ответа¹, письмо по рапорту еп[ископа] Курского¹.

Сегодня в 1 ч. дня у нас заседание Синода². В 12 а[рхиепископ] Адам будет у меня для беседы с ним³. Беседовать будем м[итрополит] Николай и я. Никаких документов и обещаний, нас связывающих, давать ему не будем.

Вы, вероятно, слышали об его визите амер[иканскому] послу. Его англ[ийский] язык с послом, говорящим и даже, кажется, предлагавшим говорить по-русски ввиду незнания англ[ийского] яз[ыка] прот[оиереем] Малюшицким, которого а[рхиепископ] Адам специально просил его сопровождать к послу, по меньшей мере, большая бестактность... Как вообще доверять такому человеку?

После обеда поедem в Донской м[онастырь] возжигать лампаду, привезенную из Америки к гробнице п[атриар]ха Тихона.

А[рхиепископ] Адам будет при этой церемонии, и нас будут снимать, он просил об этом.

Вчера смотрели фильм о нашей Конференции⁴. Хорошо сделан, отчетливо.

Если Ваш отпуск теперь не состоится, я надеюсь еще быть у Вас в Совете перед моим отъездом, который предполагается 5-го числа, во вторник.

С сердечным приветом,
П[атриарх] Алексей

31.VII.52.

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 59–60. Автограф.

¹ Рапорт епископа Курского и Белгородского Иннокентия (Зельницкого) о налогах на духовенство был рассмотрен на заседании Священного Синода от 31 июля 1952 г. В рапорте говорилось, что положение священников вследствие завышения подоходного налога продолжает ухудшаться, что к декларациям священников финорганы относятся с недоверием и сумму дохода священников и клириков определяют без достаточных оснований по особым соображениям: из каждой проданной просфоры приплюсовывают в доход священника от 50 коп. до 1 руб., а количество крещений определяют или по записям рождений в загсе или по количеству проданных крестиков, не считаясь с тем, что не все родители крестят своих новорожденных младенцев, особенно в городах, и что крестики в церкви покупаются еще и взрослыми для ношения на груди. «Положение священников, – писал Иннокентий, – а также и низших клириков – диаконов и псаломщиков – представляется настолько трудным и незавидным, что, например, диаконы и псаломщики, которым я предлагал рукоположение в сан священников, решительно отказываются от этой чести, а многие священники, считая для себя налог непосильным, решаются даже уйти за штат или перейти на другую какую работу» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 13).

¹ См. примечание к документу № 557.

Синод постановил образовать комиссию «для разработки вопроса о том, каким образом можно разрешить вопрос о подоходном налоге в желательном духе и для духовенства и для финорганов». В состав комиссии вошли епископ Курский и Белгородский Иннокентий (Зельницкий), благочинный г. Ленинграда Медведский, протоиереи Цветков и Малюшицкий (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 14).

² На заседании Священного Синода 31 июля 1952 г. помимо рапорта епископа Курского о налогах слушались также вопросы об изменении титула управляющего Уфимской епархией, о замещении вдовствующей Куйбышевской кафедры, о возведении экзарха Московской патриархии в Америке архиепископа Макария в сан митрополита и ряд других вопросов.

9 августа 1952 г. Г.Г. Карпов направил в Бюро Президиума Совета министров СССР и секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову выписку из журнала заседания Синода от 31 июля 1952 г. по тем вопросам, которые, по мнению Совета по делам РПЦ, могли представлять «известный интерес». Таким вопросами были: пятый – о прекращении обычая рукоположения клириков в безбрачном состоянии и допустимости рукоположения лишь в исключительных случаях; шестой – о порядке увольнения и перехода клириков в другие епархии и восьмой – о порядке сношений епархиального духовенства с Патриархией (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. С. 98–102).

³ В докладной записке С.К. Бельшева министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому от 27 августа 1952 г. говорилось: «...Совет сообщает, что с 24 июня по 8 августа с.г. в Москве находился заместитель экзарха по Северной и Южной Америке архиепископ Адам (Филипповский), гр-н США. В своем докладе патриарху Алексию I о положении Русской православной церкви в США он выдвинул ряд вопросов, добиваясь немедленного их решения.

Так, он предложил в связи с тяжелой болезнью архиепископа Макария уволить его на покой, дав ему сан митрополита и звание почетного экзарха. Для замены Макария Адам предлагал свою кандидатуру, а в заместители к себе выдвинул архимандрита Досифея (Иванченко), настоятеля Сан-Францисского собора, о котором Посольство СССР в США дало отрицательный отзыв.

Приняв предложение о возведении архиепископа Макария в сан митрополита и осуществив это через Синод (31 июля 1952 г.), патриарх от назначения архиепископа Адама экзархом воздержался.

Для улучшения положения и руководства экзархатом патриарх дал письменное указание митрополиту Макарию (Ильинскому) (копия прилагается) организовать экзарший совет в составе: митрополита Макария, архиепископа Адама, протоиереев – Дзвончика, Присадского, Ковальчука и протодиакона Седова. Организация экзаршего совета и включение в его состав указанных выше лиц, за исключением Дзвончика, произведены в соответствии с рекомендациями Посольства СССР в США, изложенными в письме МИД СССР от 4 января 1952 г. Протоиерея Дзвончика патриарх вынужден был ввести в состав экзаршего совета из опасения перехода его вместе со Свято-Николаевским кафедральным собором в г. Нью-Йорке к «раскольникам». Архиепископ Адам поставил также перед патриархом Алексием следующие вопросы: об увеличении епископата экзархата за счет местного духовенства; об оплате услуг адвоката Адлера в связи с предстоящим процессом о Свято-Николаевском кафедральном соборе в Нью-Йорке (см. примечание № 6 к документу № 573); о журнале «Единая церковь», издательство которого прекратилось; о создании пенсионного фонда для престарелых священников (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 980. Л. 66–68).

27 августа 1952 г. о визите архиепископа Адама были проинформированы член Политбюро ЦК ВКП(б) В.М. Молотов, секретарь ЦК ВКП(б) М.А. Сулов и заведующий Внешнеполитической комиссией ЦК ВКП(б) В.Г. Григорьян (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 132–135).

⁴ О работе конференции всех церквей и религиозных объединений в СССР (май 1952 г.) на Студии документальных фильмов был снят короткометражный хроникальный кинофильм (режиссер М.Е. Славинская). 18 июня 1952 г. заместителя председателя Совета по делам РПЦ С.К. Бельшев и председатель Совета по делам религиозных культов И.В. Полянский написали письмо секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Сулову следующего содержания: «Согласно распоряжения Совета Министров СССР от 16 марта 1952 г. № 5570-рс, в ближайшее время (1 июля с.г.) будет готов короткометражный кинофильм “Конференция всех церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира”, предназначенный для демонстрации за границей. В этом фильме большинство кадров (президиум, состоящий из глав церквей и религиозных объединений, выступающие делегаты – служители культа и т.п.) снято на фоне портрета товарища Сталина, который находился позади стола президиума. В фильме показано также закрытие конференции, заканчивающееся гимном Советского Союза в исполнении хора слушателей духовной академии и семинарии. Советы затрудняются решить вопрос, допустимы ли эти кадры в кинофильме и просят Ваших указаний. При этом представляем 6 фотоснимков конференции» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 872. Л. 194).

**№ 572. Алексей I – Г.Г. Карпову.
5 сентября 1952 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Вашу телеграмму о получении моего письма я получил. Благодарю Вас за извещение. Посылаю Вам пересланное мне из Москвы письмо м[итрополита] Вениамина и его прошение на Ваше имя¹. Что, возможно, Вы, конечно, делаете.

При совершенно летней погоде продолжаю отдыхать и купаться. Как я Вам писал, я предполагаю в середине этого месяца вернуться в Москву, возможно, что задержусь здесь на несколько дней, т.к. 15-го собирается прилететь сюда о[тец] Н. Колчицкий и очень мечтает о нескольких днях отдыха здесь.

Дела мне присылаются сюда аккуратно, и я ежедневно над ними работаю по вечерам.

Здесь сейчас еп[ископы] Иннокентий Курский и Арсений Уфимский. Но они мне не мешают, выдаюсь с ними за чаем и обедом...

Как скоро прошло время Вашего отпуска! Под Москвой отдыхать, конечно, удобно и приятно, но все же поблизости к месту работы – это только полуотдых.

Желаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, прежде всего и главное всего здоровья.

Большой привет Вашему большому семейству.

Искренно преданный и уважающий Вас
П[атриарх] Алексей

5.IX.52.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 64–65. Автограф.

¹ В делах фонда Р-6991 прошение митрополита Вениамина (Федченкова) не обнаружено.

**№ 573. Алексей I – Г.Г. Карпову.
13 сентября 1952 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Имея в виду вернуться в Москву числа 19-го и затем после 21-го увидиться с Вами по целому ряду дел, я теперь посылаю Вам в связи с полученными мною бумагами из Отдела внешних сношений свои соображения по некоторым вопросам.

1. Америка. М[итрополит] Николай пишет мне из Сухуми (впрочем, для ясности посылаю Вам его подлинное письмо от 8.IX). Относительно посылки в США епископа я говорил с Антонием, б[ывшим] Сан-Францисским¹. Он уверяет, что послать архиерея в Канаду – дело простое, визу дадут беспрепятственно, а оттуда легко перебраться в Н[ью]-Йорк¹. В Канаде у нас несколько церквей. В Эдмонтоне настоятелем прот[оиерей] Козольский, приятель а[рхиепископа] Александра Немоловского. Е[пископ] Антоний уверяет, что если бы мы послали туда Немоловского, то он был бы хорошо принят и в Канаде и в Нью-Йорке. Тот же Антоний говорит, что при его отъезде из Америки тамошние наши священники усиленно просили его повлиять на меня, чтобы мы не назначали экзархом Адама, иначе все они перейдут к Леонтию². Но мне что-то помнится, будто у а[рхиепископа] Александра какие-то минусы по Америке, что-то он там не то закладывал, не то продавал из русского церковного имущества, и я боюсь, что его экзаршество после смерти м[итрополита] Макария будет непопулярно.

По-моему, а[рхиепископ] Борис + Шишкин был бы для Америки более подходящ: сначала в Канаду с тем, чтобы оттуда – в Н[ью]-Йорк заместителем экзарха, а далее – экзархом¹. <А[рхиепископа] Александра – в Берлин экзархом, там его знают и, кажется, за ним ничего плохого нет. Он мог бы одновременно и Брюссель обслуживать, кроме того, туда (в Брюссель)^{III} можно и священника послать.>^{IV}

А[рхиепископа] Адама? Не назначить ли его Львовским? Он сам оттуда, и, когда туда назначили Фотия, он говорил е[пископу] Антонию: «Мою кафедру заняли...» Если он откажется, то и заместительство, им утраченное при назначении во Львов, не будет ему возвращено...

В Канаду назначать е[пископа] Феодора – неполноценного, как видно, смысла нет. Нужно Канаду приберечь <в качестве трамплина для попадания в Н[ью]-Йорк.>^V

¹ В копии письма напротив первого предложения помета: «Гов. Уткин. Какие Ваши предложения? Карпов».

^{II} В копии письма текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут, на полях помета: «Видимо, это и придется избирать. Карпов».

^{III} Слова «(в Брюссель)» вписаны над строкой.

^{IV} В копии письма напротив текста, заключенного в угловые скобки, резолюция: «Нельзя согласиться».

^V В копии письма текст, заключенный в угловые скобки подчеркнут, на полях помета: «Кого-то это и откуда такие предложения? Карпов».

2. На интронизацию в Болгарию я бы полагал послать м[итрополита] Григория, а[рхиепископа] Никона и арх[имандрита] Иоанна-наместника и какого-нибудь еще протоиерея^{1, 3}.

3^{II}. Что касается неожиданного для меня намерения м[итрополита] Николая отойти от работы во Всемирном совете мира, будет еще время поговорить⁴.

Но меня не менее удивляет и выставляемая им кандидатура а[рхиепископа] Стефана, также и Филарета, и Бориса. После блестящих, можно сказать, выступлений м[итрополита] Николая, что они могут дать, кроме бесцветного лепетания, т.к. ни первый, ни второй, ни третий не обладают ни даром слова, ни эрудицией? Б[олее] или м[енее] подходящим кандидатом еще мог бы быть Гермоген, но он, как слышно, болеет сахарной болезнью.

4. Мне прислали письмо Ильи Карам, копия у Вас имеется. <Я полагал бы ему ответить, что я в свое время приглашал на начало ноября п[атриар]ха Александра не ради моего «юбилея» (50-летие священства прошло, 40-летие архиерейства – еще в 53-м году), 75-летия, а по желанию почтить в Москве исполнившегося в нынешнем году 50-летия его связи с Русской Церковью и Москвой, и что мы не приглашаем никаких делегаций ради моего 75-летия.>^{III} Но ввиду того, что нас интересуют те вопросы, о которых пишет Илья Карам, мы просим его нам их изложить письменно и прислать через наше посольство, мы изучим, и затем видно будет, насколько нам будет необходима личная встреча с ним, б[ыть] м[ожет], весной или в начале лета будущего года. Он, конечно, желает приехать к нам, чтобы снова получить от нас всякие подношения, иконы, деньги, и затем всем этим торговать у себя на родине.

5. М[итрополит] Макарий просит денег на лечение, причем свою смертельную болезнь называет деликатно «слабостью здоровья». Придется послать, пожалуй, около 1000 долларов⁵, которые, вероятно, попадут в карман Дзвончика...

6. Адлеру (по письму Адама) тоже, вероятно, придется послать в качестве последней вероятной возможности отстоять Собор в Нью-Йорке⁶. Но послать не всю сумму, а только 2500 с тем, чтобы ему даны были и «замороженные» до конца процесса 5 т[ысяч], если мы процесс выиграем.

Сегодня прибыл поездом о[тец] Н. Колчицкий. Пробудет здесь до среды, 17-го. Привез мне целый портфель дел, но особо важных и спешных нет.

Итак, дорогой Георгий Григорьевич, надеюсь увидаться и лично обо всем переговорить с Вами в Москве в недалеком будущем.

¹ В копии письма пункт 2 отчеркнут, на полях вписана помета: «Мне об этом ничего не известно. Что Вы делаете и не опоздаете ли? Уточнена ли Вами через МВД дата интронизации и успеете ли оформить? Карпов». См. также документ № 578.

^{II} В копии письма напротив пункта 4 резолюция: «О Николае сделать письмо т. Григорьяну с выписками из обоих писем. Карпов».

^{III} В копии письма на полях напротив предложения, заключенного в угловые скобки, резолюция: «Согласен. Карпов».

А пока шлю Вам сердечный привет, а также и Мар[ии] Григ[орьевне] и семейству Вашему.

Искренно преданный и уважающий Вас П[атриарх] Алексей

13.IX.52.

<В числе бумаг есть сообщение И.М. Репина о ЗИМе⁷. Приношу Вам за эту прекрасную марку большую благодарность.>¹

Помета: Получено 18/IX. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 66–67 об. Автограф; Л. 68–70. Копия. Машинопись.

¹ Епископ Антоний (Васильев Андрей), бывший епископ Сан-Францисский, прибыл в СССР в июне 1952 г. вместе с архиепископом Адамом на постоянное место жительства. Епископ Антоний был поселен в Троице-Сергиевой лавре.

² Сходное мнение приводится в докладной записке протоиерея Бориса Старка патриарху Алексию I от 10 июня 1952 г. о положении церковных дел в Западной Европе. Так, по словам члена епархиального совета Северо-Американского экзархата А.М. Пуяткина, посетившего Париж весной 1952 г., назначение на пост экзарха архиепископа Адама может вызвать раскол. «Личность Высокопреосвященнейшего архиепископа Адама, – говорилось в докладе, – вызывает много нареканий как в силу своей несколько сомнительной канонической хиротонии, так и в силу личных свойств этого архипастыря. Кроме того, его подчеркнутая близость к Советскому посольству, постоянные посещения последнего в дни советских национальных праздников, вполне понятны для советского гражданина, не оправданы для архиерея американского, хотя и зависящего от Московской патриархии, но являющегося американским гражданином. Если даже во Франции духовенство вынуждено принимать меры сугубой осторожности и не подчеркивать своих гражданских переживаний, то в США при столь напряженной политической ситуации и осложненных политических взаимоотношениях с Советским Союзом назначение такого экзарха может вызвать нежелательные последствия в жизни экзархата» (Ф. Р.-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 124–125).

³ Намеченные на первую половину октября 1952 г. выборы патриарха Болгарской православной церкви были отложены. Благочинный русских православных церквей в Болгарии протоиерей Казанский в рапорте на имя митрополита Николая от 8 октября 1952 г. сообщил следующее: «Созыв представителей от митрополий на Собор для избрания патриарха для Болгарской церкви отложен на Синоде на неопределенное время. Причины: против созыва Собора и вообще против выборов патриарха выступает группа митрополитов (Михаил, митрополит Доростольский, Иосиф, митрополит Варненский, Софроний, митрополит Тырновский, и Климент, митрополит Стара-Загорский) во главе с митрополитом Паисием Врачанским. Из девяти членов Синода пять – против». Далее протоиерей Казанский изложил содержание своей беседы с митрополитом Кириллом: «Митрополит Кирилл высказал мнение, что в Синоде идет травля его как приспешника Русской церкви. Митрополит Паисий Врачанский и Михаил Доростольский открыто высказывают неудовольствие Московской патриархией. Они утверждают, что доклад Преосвященного Николая, митрополита Крутицкого и Коломенского, в Софии о положении Русской церкви в СССР не соответствует действительному положению церкви в России. Церковь в СССР

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на полях вертикально.

не пользуется свободой, даже внутренней, церковной. Митрополит Николай только исполнитель правительственных заданий. Удрученный всеми вышеизложенными обстоятельствами, митрополит Кирилл высказал мысль о том, что он чувствует себя больным, что он хочет отдаться исключительно научной работе, остаться митрополитом Пловдивским и уступить поле деятельности по управлению Болгарской церковью». (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 975. Л. 6–7).

В письме Г.Г. Карпова секретарю ЦК КПСС Г.М. Маленкову от 15 ноября 1952 г. отмечалось, что, по мнению Совета, «создавшееся в Болгарской православной церкви, и прежде всего в ее руководстве, положение заслуживает внимания по соображениям политического характера». Обращалось внимание на то, что «захват руководства в синоде группой Паисия может вызвать затруднения в привлечении Болгарской церкви к общей внешнецерковной деятельности православных церквей СССР и стран народной демократии». К создавшемуся положению в Болгарской церкви Совет полагал целесообразным привлечь внимание Болгарской коммунистической партии – «для принятия необходимых мер» (Там же. Д. 873. Л. 254–256).

Выборы патриарха Болгарской православной церкви состоялись в мае 1953 г. С 8 по 18 мая 1953 г. в Софии проходили церковные торжества, посвященные восстановлению патриаршества в Болгарской православной церкви. 10 мая, на заседании третьего Церковно-народного собора 104 голосами из 107 был избран патриархом митрополит Кирилл (информационную записку Г.Г. Карпова Г.М. Маленкову, В.М. Молотову, Н.С. Хрущеву от 1 июня 1953 г. см.: Там же. Д. 1012).

⁴ О намерении митрополита Николая было доложено В.М. Молотову, М.А. Суслуху и В.Г. Григорьяну. В письме Г.Г. Карпова от 30 сентября 1952 г. сообщалось: «Возвратившись из Одессы, патриарх Алексей при приеме его мною в Совете 26 сентября с.г., повторив то, что писал мне, добавил, что митрополит Николай прислал уже несколько писем, в которых заявляет, что по состоянию здоровья и преклонного возраста он не может больше участвовать во Всемирном совете мира и представляет целый ряд архиереев в качестве преемников, которые, по мнению патриарха, не годны для этой роли. Патриарх сказал также, что ссылка на преклонный возраст и на болезнь, по его мнению, неосновательна, но митрополит Николай все же просил патриарха переговорить со мной. На мой вопрос об истинных причинах такой постановки вопроса митрополитом Николаем и не является ли это результатом моего разговора с Николаем о его проповедях (запись прилагается), патриарх сказал, что он так не думает, но предполагает, что в связи с предстоящим в декабре с.г. на конгрессе перевыборами Всемирного совета мира митрополит Николай, думая, что его кандидатура может быть не выставлена, заранее стремится обеспечить себе более приемлемый для него выход.

По мнению Совета, замена Николая во Всемирном совете мира неизбежно вызовет большие толки среди церковной общественности за рубежом как среди друзей, так и врагов, поэтому мною было заявлено, что Совет не находит нужным обсуждать кандидатуры, которые выставляет митрополит Николай, не видя в этом никакой необходимости.

Зная огромное честолюбие и хитрость митрополита Николая, можно быть уверенным, что своего положения во Всемирном совете мира он никаким “преемником” уступить не станет и постановка им этого вопроса имеет целью выяснить, на какую поддержку Совета он может рассчитывать и будет ли избран в новый состав Всемирного совета мира.

В 20-х числах октября Николай вернется в Москву, и, если вопрос будет вновь им поднят, Совет доложит» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 181).

К письму была приложена запись беседы Карпова с митрополитом Николаем 9 августа 1952 г., в ходе которой Карпов сказал, что проповеди митрополита Николая, читае-

мые им в церквях Москвы и печатаемые в «Журнале Московской патриархии», вызывают недоумение у верующих и духовенства, «так как в проповедях делается прямое противопоставление “грязи” здешней жизни и “чистоты” другой, загробной жизни, а также то, что в проповедях имеет место полемика, иногда острая, с инаковерующими и неверующими» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 182).

⁵ 29 сентября 1952 г. митрополит Макарий (Ильинский) направил патриарху Алексию телеграмму следующего содержания: «С благодарностью сообщая, что перевод 1875 долларов и другой – на 673 доллара на покрытие издержек по погребению матушки Кедровской получены. Пробыл три недели в доме отдыха и чувствую себя лучше, но ноги слабы для передвижения. Митрополит Макарий» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 33).

⁶ Свято-Николаевский собор в г. Нью-Йорке на 97-й улице был воздвигнут в царствование императора Николая II на пожертвования, собранные в Америке и России, а также на личные средства Николая II. Более 20 лет продолжалась тяжба между Патриаршей церковью и Американской православной церковью митрополита Леонтия за право владения собором. 13 октября 1952 г. в Верховном суде США должен был рассматриваться протест экзархата об отмене решения суда о передаче Свято-Николаевского собора «леонтьевцам». С адвокатом экзархата Адлером была достигнута договоренность о выплате ему 7500 тысяч долларов гонорара вне зависимости от решения суда, из которых 5 тысяч ранее были внесены в залог и «заморожены» до конца процесса. В докладной записке С.К. Бельшева В.М. Молотову, М.А. Суслову, В.Г. Григорьяну от 27 августа 1952 г. о визите в Москву архиепископа Адама говорилось, что «положение с собором тяжелое, так как ряд лет собор не ремонтировался и на восстановление его потребуется 30 тысяч долларов. Покупка нового храма, в случае неблагоприятного для Московской патриархии решения Верховного суда США, обойдется в 30–50 тысяч долларов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 133).

24 ноября 1952 г. митрополит Макарий прислал патриарху Алексию следующую телеграмму: «Судебное дело о соборе выиграли, восемь судей против одного. Перевод 1900 получен, благодарю. Не откажите в награждении митрой настоятеля собора протоиерея Иосифа Дзвончика за его труды в деле борьбы за собор. Слава Богу за все. Испрашиваю молитв и благословения Вашего Святейшества вверенной мне пастве. Исполла эти деспота. Митрополит Макарий, экзарх» (Там же. Д. 1005. Л. 96). Однако в июле 1953 г. апелляционный суд штата Нью-Йорк назначил новое разбирательство по делу о Св. Николаевском соборе. В меморандуме адвоката Адлера, поданном митрополиту Макарию, разъяснялось, что «основным вопросом на новом разбирательстве будет статус Патриаршества, т.е. “свободен” ли и “подлинный” ли это орган церковный, или же “агентура” или “орудие” Советского правительства» (Там же. Оп. 2. Д. 123. Л. 193). Ранее апелляционный суд определил считать духовной властью не «большевистского» патриарха, а возглавителя «американского митрополичьего округа» (из доклада архиепископа Адама патриарху Алексию от 20 июля 1953 г.) См.: Там же. Л. 179. Протоиерей Дзвончик в письме от 1 декабря 1953 г. сообщил патриарху Алексию о том, что Высший суд штата Нью-Йорк и Высший суд Соединенных Штатов отклонил пересмотр дела о Николаевском кафедральном соборе. По словам Дзвончика, расходы на возобновление дела в первой судебной инстанции составили бы 45–50 тысяч долларов, еще 42–45 тысяч требовалось на ремонт крыши и куполов. Дзвончик предлагал истратить суммы на приобретение нового помещения для собора для экзархата (Там же. Д. 124. Л. 159).

⁷ Распоряжением Совета министров СССР № 21819-р от 25 августа 1952 г. было выделено 2 автомобиля ЗИМ, из них один для патриарха Алексия I и один – для митрополита Ленинградского Григория (Чукова) (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 44. Л. 87).

**№ 574. Приложение к документу № 573.
Письмо митрополита Николая патриарху
Алексию I о текущих делах**

8 сентября 1952 г.

8 сент[ября]
Сухуми

Ваше Святейшество, дорогой Святейший Владыка.

Получив сегодня от А. Бувеского очередную пачку текущих дел, спешу доложить о них Вашему Святейшеству.

При сем прилагаю просьбу м[итрополита] Макария о помощи. Можно будет списать с Вашего счета сумму, какую Вы укажете. Если Вы прибудете 15–16 сентября в Москву, то Вы укажете лично Бувескому эту сумму. Если же задержитесь, то, может быть, через меня (или непосредственно в Патриархию), Ваше Святейшество, дадите соответствующие указания.

<Влад[имир] Стан[иславович] передал Бувескому мнение Совета>¹: еп[ископа] Феодора в будущем перевести в Канаду (как это советуется и а[рхиепископ] Адам в посланном Вам из Патриархии его письме)¹. Далее Совет просит скорее представить имена одного или двух епископов для поездки в США (на срок, может быть, и на длительный срок). Кого? Мне кажется, или а[рхиепископа] Бориса (его легко можно было бы заменить другим), или а[рхиепископа] Никона.

Неудачно был избран титул для викария Зап[адно]-Евр[опейского] экзархата – «Лионский»². Ведь Св[ятой] Ириной Лионский – патрон главного храма зап[адного] православия, он же – патрон основателя зап[адного] православия – архим[андрита] Ириней Винарта³. И «западники» огорчились бы, если бы этот титул был отдан русскому викарию. Так как дело о хиротонии о[тца] Еремина мы задержали впредь до решения дела об о[тце] Евграфе⁴, то еще есть время изменить титул. Сейчас этот вопрос прорабатывается в Совете. Мой проект – дать о[тцу] Еремину титул «Медонского» (там имеется наш храм).

Ваше Святейшество, я дерзну изложить два своих соображения.

При Вашей встрече с Г[еоргием] Г[ригорьевичем] в середине сентября встанет вопрос о посылке нашей делегации на интронизацию м[итрополита] Кирилла, которая намечается на начало октября. Мое мнение было бы таким: во главе – а[рхиепископа] Гермогена. В составе – еп[ископа] Флавиана и благоч[инного] о[тца] А. Скворцова (если о[тец] И.Ф. по состоянию здоровья не сможет) или о[тца] Игоря Малюшицкого.

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, подчеркнут, на полях вписана резолюция: «Тов. Карповичу. Прошу дать мне письменное объяснение, откуда такое мнение Совета и кто Вам разрешил? Надо быть более осторожным. Я об этом уже предупреждал. Карпов».

<Второе соображение. По состоянию здоровья и ввиду моего преклонного возраста, я думаю, мне было бы трудно продолжать работу в защиту мира в заграничном Совете мира. В этом году на Конгрессе 5 декабря предстоит переизбрание состава Всемирного совета мира, который, возможно, получит и другое наименование.>¹ Так как предположено направить в Вену к 5 декабря от Русской церкви не менее 3 делегатов, то я предложил бы (вероятно, об этом уже будет у Вас предварительный разговор с Г[еоргием] Г[ригорьевичем]) поступить так: во главе делегации поеду я (еще буду здоров по милости Божией), а в состав делегации надо взять уже будущего представителя Русской церкви во всемирном органе в защиту мира, моего, так сказать, преемника с тем, чтобы он произнес речь на Конгрессе и тем самым познакомил с собой мировую общественность, а затем был бы выбран вместо меня. Я полагаю, что моим преемником мог бы быть один из следующих архипастырей: а[рхиепископ] Стефан, а[рхиепископ] Филарет или а[рхиепископ] Борис (если он не будет направлен в США)^{II}.

Квартирный вопрос у меня здесь, в Сухуми, урегулирован, и я остаюсь в гостинице до конца лечения.

Земно кланяюсь Вашему Святейшеству и сердечно приветствую всех сущих с Вами.

Думаю, что последующие письма уже не застанут Вас в Одессе и их придет писать в Москву.

С сыновней любовью и преданностью
м[итрополит] Николай

Резолюция: Тов. Уткину. Карпов.

Помета: Тов. Уткин. В. Карпович.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 71–72. Копия. Машинопись.

¹ В письме архиепископа Адама патриарху Алексию от 21 августа 1952 г. говорилось: «От епископа Федора в Аргентине получен доклад, что ему запрещено исполнять функции священнодействий, под угрозой ареста аргентинское правительство запретило ему служить. [...] По словам доклада выходит, что еп[ископ] Федор не получит вообще прав на репрезентацию, и тогда нам придется переместить его. М[итрополит] Макарий склонен переместить еп[ископа] Федора в Канаду. В таком случае Вашему Святейшеству будет дана возможность назначить и послать в Аргентину нового епископа, разумеется, если правительство Аргентины даст разрешение быть Русской патриаршей диоцезии в пределах республики» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 6). В докладе архиепископа Адама митрополиту Николаю от 2 октября 1952 г. сообщалось, что «епископу Федору Текучеву запретили служить, потому что

^I На полях напротив текста, заключенного в угловые скобки, вписана помета: «Видимо, причина – это мой разговор с ним о проповедях. Все, что ни делается, – к лучшему. Карпов».

^{II} На полях вписана помета: «Не прослышал ли он разговоры с отделом? Карпов».

он не представил вовремя необходимых для регистрации документов и не служил панихиды по жене президента Перон, пользовавшейся большой любовью у населения и панихиды по которой служили все церкви» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 59).

Решением Священного Синода от 26 февраля 1953 г. епископ Аргентинский Федор был переведен в США на кафедру Сан-Францисскую с титулом епископа Сан-Францисского и Калифорнийского. На пост благочинного приходов Русской православной церкви в Южной Америке был назначен настоятель русского православного храма Благовещения Пресвятыя Богородицы в г. Буэнос-Айресе священник Е.И. Мамин (Там же. Оп. 2. Д. 99 а. Л. 11).

² Западно-Европейский экзархат Московской патриархии объединял русские православные приходы во Франции, Англии и Швейцарии, с местопребыванием экзархата в Париже. В экзархат входила лишь незначительная часть (около 20) русских приходов в этих странах, так как большинство приходов находилось под юрисдикцией Константинопольской патриархии или подчинялись Заграничному архиерейскому синоду. Вследствие невозможности продолжительное время получить для экзарха въездную визу во Францию, исполнение обязанностей экзарха в октябре 1951 г. было возложено на архиепископа Берлинского и Германского Бориса. Однако и он не смог получить в 1952 г. въездную визу даже на кратковременную поездку в Париж. Во Франции до приезда экзарха был оставлен Экзарший совет в составе: председателя архимандрита Николая Еремина (апатрид) и членов совета – архимандрита Дионисия Шамбо (французский подданный), игумена Сергия Шевич (гражданин СССР), протоиерея Льва Липеровского (гражданин СССР). Ввиду невозможности для архиепископа Бориса «осуществлять личный контакт с духовенством и верующими Западно-Европейского экзархата» Священный Синод на заседании 1 августа 1952 г. постановил учредить в составе экзархата Московской патриархии в Западной Европе викарство с кафедрой в г. Париже. На пост викария был назначен председатель Совета при экзархе архимандрит Николай (Еремин) с титулом епископа Лионского (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 89 а. Л. 23). См. также примечание № 1 к документу № 577.

³ Западное православие возникло в 1936 г. в связи с присоединением группы инославных к Русской патриаршей церкви. Возглавлял эту группу Луи Шарль Винарт – бывший католик, скончавшийся в 1937 г. «По мысли организатора этого православия, – говорилось в письме Г.Г. Карпова заместителю министра иностранных дел СССР Г.М. Пушкину и заместителю министра госбезопасности СССР С.Р. Савченко от 2 августа 1952 г., – задача заключалась в том, чтобы с помощью Русской православной церкви создать западную православную церковь. После смерти архимандрита Винарта в западном православии возникло два течения. Одно – возглавляемое архимандритом Дионисием (Шамбо) – придерживается необходимости постепенного увеличения восточных православных элементов в обрядах и его можно назвать “православием с западным чином богослужения”. Второе течение возглавляется протоиереем Ев[графом] Ковалевским, который, как человек увлекающийся, допускает свободное творчество в литургической службе и отступления от восточных обрядов богослужения, совершаемые им, не являются восточным или западным чином богослужения, а смешанным» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 142–143).

⁴ Настоятель прихода Св. Ириней в Париже протоиерей Е. Ковалевский обратился в Московскую патриархию с просьбой выделить западное православие в самостоятельную ветвь Русской патриаршей церкви, создав миссию для объединения всех приходов западного православия в Европе в одну церковь и назначив епископа с подчинением его Московской патриархии. Совет попросил МИД и МГБ СССР высказать мнение Посольства СССР во Франции о целесообразности такого шага (письмо Г.Г. Карпова Г.М. Пушкину и С.Р. Савченко от 2 августа 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 981. Л. 142–144).

В письме исполняющего обязанности заведующего 1-м Европейским отделом МИД СССР М. Сергеева Г.Г. Карпову от 19 декабря 1952 г. говорилось: «По мнению Посольства СССР во Франции, от выделения западного православия в самостоятельную ветвь патриаршей церкви во главе с Ковалевским следует пока воздержаться.

Такое выделение усилило бы существующие в экзархате противоречия и укрепило бы положение Ковалевского, который, по имеющимся у посольства данным, якобы связан с французской полицией и действует в целях осуществления раскола в экзархате.

Посольство СССР во Франции полагает, что, прежде чем решать вопрос о выделении западного православия в самостоятельную ветвь, следует принять необходимые меры по укреплению экзархата и подобрать вместо Ковалевского другую, более надежную кандидатуру, с тем чтобы выделение западного православия не причинило ущерба экзархату». На письме резолюция: «Тов. Уткину. При приеме патриарха и м[итрополита] Николая в докладе т. Карповича это надо учесть без ссылки на 2-й абзац. Карпов. 20/ХП». (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 976. Л. 56).

**№ 575. Алексей I – Г.Г. Карпову.
14 сентября 1952 г.**

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
Георгию Григорьевичу Карпову

Получив от Совета извещение о предоставлении мне согласно моему ходатайству легковой машины ЗИМ, считаю долгом выразить Вам благодарность за Ваше содействие к удовлетворению моего ходатайства о машине.

Патриарх Алексей

1952. Сент[ября] 14.
Одесса.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 73. Автограф. Бланк патриарха.

**№ 576. Алексей I – в Совет по делам РПЦ.
28 сентября 1952 г.**

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

В связи с крайней болезненностью и преклонным возрастом экзарха Московской патриархии в Северной и Южной Америке митрополита Макария, препятствующими ему руководить делами Экзархата, а также и болезненностью его помощника архиепископа Адама, в целях нормализации церковной жизни Экзархата прошу Совет оказать содействие в оформлении документов на въезд в США командиремым нами для церковной работы, в помощь митрополиту Макарию¹, вр[еменно] и[сполняющего] о[бязанности] экзарха Московской патриархии в Западной Европе – архиепископу Берлинскому и Германскому Борису (Вику) и при нем, в качестве

секретаря, управляющему делами Германской епархии Шишкину Александру Федоровичу.

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Уткину. Согласовать с МИД, поставить вопрос на Совете, ознакомить всех членов Совета и затем войти в Комиссию и инстанции². Карпов. 30/IX.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 139. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха; Д. 1005. Л. 94. Копия. Машинопись.

¹ Накануне отправки письма патриарх Алексей I беседовал в Совете с Г.Г. Карповым о положении экзархата в США. Из записи беседы от 26 сентября 1952 г.: «Патриарх заявил, что положение экзархата в США очень тяжелое. Экзарх митрополит Макарий серьезно болен, архиепископ Адам не пользуется авторитетом, и по словам вернувшегося из США епископа Антония, если Адам будет экзархом, то духовенство перейдет к раскольникам. Лучшим выходом из положения является посылка архиерея из Советского Союза. Наиболее подходящим кандидатом является епископ Берлинский Борис, но только в том случае, если с ним будет послан А. Шишкин.

Тов. Карпов согласился с мнением патриарха, но выразил сомнение, что американцы дадут визу на въезд Бориса. Во всяком случае, этот вопрос следует поставить перед МИД.

Что касается Адама, то, по мнению патриарха, если удастся экзархом сделать Бориса, то Адама можно послать во Львов – на его родину» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 95).

В справке Совета, составленной на основании доклада архиепископа Адама митрополиту Николаю от 2 октября 1947 г., говорилось: «По мнению архиепископа Адама, только вмешательство патриарха может предотвратить катастрофу, которую он видит в том, что во главе экзархата находится больной и немощный старик, а делом всем управляет Дзвончик и его кружок. [...] По мнению Адама, главная причина, почему Макарий не уходит на покой, в том, что он боится остаться без средств, поэтому он просит назначить митрополиту Макарию пенсию, а ухаживающая за ним матушка Грамцова обязуется уговорить его отказаться от должности экзарха. Адам также сообщает, что среди “леонтьевцев” существует мнение – “чем дольше во главе патриаршей церкви будет стоять немощный больной старик, тем скорее произойдет ликвидация патриаршей церкви в США”» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 59).

² 30 октября 1952 г. Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС постановила «считать возможным выезд в США Вика Бориса Ивановича и Шишкина Александра Федоровича». Положительные характеристики на архиепископа Бориса и А.Ф. Шишкина дали И.Ф. Семичастнов и политсоветник СКК в Германии В.С. Семенов. В частности, они сообщили: «Вик за время своей деятельности с 1950 г. в качестве архиепископа Берлинского и Германского проявил себя как проводник интересов Русской православной церкви. Ему удалось добиться некоторого улучшения положения этой церкви в Германии и усилить контроль за поведением и службой священников православных приходов. Вик установил правильные взаимоотношения с руководством евангелической и представителями католической церкви Германии, которые видят в нем авторитетного и опытного церковного деятеля. Поддерживает тесный контакт с работниками СКК, стремится согласовывать с ними свои действия. Внимательно прислушивается к советам наших сотрудников. Ведет себя с достоинством. Выдержан и осторожен» (письмо заведующего 3-м Ев-

ропейским отделом МИД СССР М.Г. Грибанова Г.Г. Карпову от 12 ноября 1952 г. см.: Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 976. Л. 11).

15 ноября 1952 г. Совет по делам РПЦ представил секретарю ЦК КПСС Г.М. Маленкову проект распоряжения Совета министров СССР о командировании в США архиепископа Бориса. «Посылка экзарха из СССР, – говорилось в докладной записке Г.Г. Карпова, – вызывается необходимостью не допустить полного развала экзархата, поскольку нынешний экзарх в США митрополит Макарий (Ильинский) совершенно больной и немощный старик, а его заместитель архиепископ Адам (Филипповский), гр-н США, по своим деловым качествам не подходит на эту должность, и, кроме того, оба они и все другие в составе духовенства экзархата из эмигрантов» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 257). Во исполнение поручения ЦК КПСС от 20 ноября 1952 г. на имя Маленкова было подготовлено новое письмо за подписью секретаря ЦК КПСС Н.А. Михайлова, В.Г. Григорьяна и Г.Г. Карпова. В письме делался вывод о том, что вопрос Советом по делам РПЦ «поставлен правильно» и полагалось возможным утвердить распоряжение Совета министров СССР о командировании архиепископа Бориса на «постоянную работу в качестве экзарха Северной и Южной Америки» (Там же. Л. 271–275). Решение тогда не было принято. Вновь к вопросу о командировании в США представителей Московской патриархии вернулись только в июне 1953 г. 12 мая 1953 г. посол СССР в США Зарубин встретился с архиепископом Адамом по его просьбе. Адам рассказал о тяжелом положении в экзархии, а также о его разговоре с митрополитом Леонтием о возможности объединения Русской православной церкви в США под юрисдикцией патриарха. По словам Адама, митрополит Леонтий возможность объединения отклонил. Запись беседы архиепископа Адама с послом Зарубиным была направлена секретарю ЦК КПСС М.А. Сулову. В сопроводительном письме от 3 июня 1953 г. Г.Г. Карпов просил рассмотреть представление Совета по делам РПЦ от 15 ноября 1952 г. о командировании в США архиепископа Бориса и его секретаря А.Ф. Шишкина, указав, что «положение экзархата в США в течение длительного времени очень тяжелое и требует принятия срочных и серьезных мер, однако патриархия и Совет затрудняются дать другие предложения» (Там же. Д. 1012. Л. 135–139).

№ 577. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 28 сентября 1952 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Прошу Совет оказать содействие в оформлении въездных из СССР в Германскую Демократическую Республику виз митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову), протоиерею г. Москвы Зернову Михаилу Викентьевичу и архидиакону Антоненко Георгию Карповичу, командируемым нами в г. Берлин для участия в торжествах хиротонии архимандрита Николая (Еремина) в викарного епископа Западно-Европейского экзархата Московской патриархии, намеченной на 4 ноября с.г.¹

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Карповичу. В Комиссию и в инстанции², поставив 1/Х-52 на Совет. Карпов. 30/IX.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 147. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ В письме Г.Г. Карпова в Бюро Президиума Совета министров СССР от 29 октября 1952 г. говорилось: «Организация викарства для Франции и посвящение в епископы архимандрита Николая (Еремина) вызваны тем, что и.о. экзарха по Западной Европе архиепископ Борис (Вик Б.И.), имеющий постоянную резиденцию в г. Берлине, ввиду отказа в визе на въезд во Францию не имеет возможности поддерживать личную связь и руководить приходами, а отсутствие на месте епископа приводит к развалу церковной жизни в приходах Западной Европы.

Поскольку для посвящения в епископы по существующим церковным правилам необходимо иметь минимум двух епископов, а в Берлине имеется один архиепископ Борис, то Патриархия намерена направить делегацию во главе с митрополитом Григорием. [...]

Посвящение архимандрита Николая (Еремина) состоится в западной зоне Берлина (английский сектор оккупации) и намечено на 16 ноября с.г., куда архимандрит Николай будет вызван из Парижа» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 200).

Вследствие отказа в разрешении на выезд поездка не состоялась. По рекомендации СКК Германии церемония была отложена на декабрь. Вызванный в Берлин архимандрит Николай вынужден был вернуться обратно в Париж в прежнем звании, что произвело на него и окружающие его православные круги неблагоприятное впечатление и разговоры. В беседе с заведующим Консульским отделом Посольства СССР во Франции А.А. Скорюковым секретарь Союза православных приходов Московской патриархии А.Ф. Шумкина сообщила, что «архимандрит Николай высказывает опасения, что задержка с посвящением его в сан викарного епископа могла произойти в связи с тем, что против посвящения его в этот сан выступила часть эмигрантов, посещающих приходы Московской патриархии, ссылаясь на то, что он происходит из простых казахов и не может пользоваться авторитетом среди эмиграции даже после посвящения в этот высокий сан» (Там же. Д. 976. Л. 26).

Хиротония архимандрита Николая ни в декабре 1952 г., ни в 1953 г. так и не состоялась. В документе Совета по делам РПЦ за 1953 г. под названием «Перечень вопросов, по которым надлежит выяснить намерения Московской патриархии» говорилось: «Московская патриархия считает необходимым: 1) архимандрита Николая направить для укрепления экзархата в США и хиротонию провести в Нью-Йорке; 2) в случае отъезда архимандрита Николая в США викарным епископом сделать иеросхимонаха Сафрония – Сахарова (греческоподданного) или протоиерея Льва Липеровского (сов[етского] гр-на). Мнение отдела: а) согласиться с направлением в США Николая Еремина, но уже епископом, проведя хиротонию в Европе (Париж, Лондон, Брюссель, Гаага, Люксембург) и как можно скорее; б) согласиться с предложениями Патриархии о посвящении в епископы еще 2–3 священнослужителей, проживающих во Франции, но не Липеровского. Кандидатуры: иеросхимонаха Сафрония и архимандрита Дионисия Шамбо, проверить через МИД» (Там же. Оп. 2. Д. 117. Л. 65–66).

28 июля 1953 г. Г.Г. Карпов направил докладную записку В.М. Молотову, М.А. Сулову и С.Н. Круглову о положении дел в экзаршем совете Московской патриархии в Париже. В ней, в частности, сообщалось, что французская полиция рассматривает деятельность экзаршего совета и лиц, состоящих в юрисдикции Московской патриархии, как агентов Советского Союза. «Французские власти, – говорилось далее, – неоднократно за последнее время вызывали на допрос архимандрита Николая, игумена Сергия и других членов экзаршего совета и духовенство и пытались ликвидировать представительство Московской патриархии во Франции путем административной высылки наиболее активных членов экзаршего совета и священников. [...] Не имея возможности укрепить экзархат путем командирования духовенства из СССР, Московская патриархия внесла в Совет предложения по реорганизации Западно-Европейского экзар-

хата, в которых предусматривается перенесение административного центра из Парижа в Берлин, ликвидация экзаршего совета в Париже и оставление там благочиния, создание викариатства с постоянным пребыванием епископа в Париже или Лондоне, включение в состав экзархата церквей, находящихся в Австрии и Голландии, реорганизация издательской деятельности экзархата и другие. После выяснения через МИД СССР мнения Посольства СССР во Франции и верховного комиссара по Германии Советом будут даны соответствующие рекомендации Московской патриархии» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1013. Л. 24).

К осени 1953 г. Совет по делам РПЦ по вопросу о положении Западно-Европейского экзархата пришел к выводу, что «обстановка не позволяет Патриархии осуществлять полностью те задачи, которые она ставит перед экзархом и для развития экзархата перспектив нет. Тем не менее было бы невыгодно в настоящее время ликвидировать экзархат, так как ликвидация укрепит позицию враждебных церковных группировок. В перспективе, по-видимому, патриаршие приходы будут переведены в юрисдикцию Константинопольской церкви или Заграничного архиерейского синода, но ускорять это дело самой Патриархии невыгодно. Оставление экзарха в Берлине имеет известное значение, чтобы не допустить захвата враждебными церковными группировками русских храмов в английском и французском секторах Берлина и превращения их в пункты антисоветской пропаганды по прикрытие церкви» (отчет о работе Иностранного отдела Совета по делам РПЦ за 1952 г. и 8 месяцев 1953 г. 5 октября 1953 г. отчет был направлен председателю Совета министров СССР Г.М. Маленкову см.: Там же. Л. 110, 118–119).

² 17 октября 1952 г. Г.Г. Карпов направил письмо председателю Комиссии по выездам за границу при ЦК КПСС А.Ф. Сененкову (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 982. Л. 148–149). В связи с тем, что решением от 14 ноября 1952 г. Комиссия сочла «нежелательным» выезд в ГДР митрополита Ленинградского Григория (Чукова Н.К.), вместо него в состав делегации был включен архиепископ Рижский и Латвийский Филарет (Лебедев А.М.). Письмо Карпова Сененкову от 29 ноября 1952 г. см.: Там же. Л. 160.

№ 578. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 28 сентября 1952 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Прошу Совет оказать содействие в оформлении въездных из СССР в Болгарскую Народную Республику виз митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову), архиепископу Одесскому и Херсонскому Николу (Петину) и управляющему делами Московской патриархии протопресвитеру Колчицкому Николаю Федоровичу, командируемым нами для участия в торжествах интронизации имеющего быть избранным патриарха Болгарской Православной Церкви. Интронизация патриарха Болгарской Православной Церкви намечалась на 2-ю половину октября месяца с.г.¹

Патриарх Алексей

Резолюция: Тов. Карповичу. Карпов. 30/IX.

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 988. Л. 126. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ См. примечание № 3 к документу № 573.

**№ 579. Алексей I – Г.Г. Карпову.
4 октября 1952 г.**

1952. Окт[ября] 4

Цхалтубо

Гост[иница] «Тбилиси». № 118

Дорогой, сердечно уважаемый Георгий Григорьевич!

Итак, благополучно приземлившись в Кутаиси, и, встреченный м[итрополитом] Ефремом, его соборн[ым] протоиереем и протодиакон[ом] (?)¹, мы прикатили на машине ЗИМ, присланной католикосом из Тбилиси, в Цхалтубо (12 килом[етров]) и водворились в новой, огромной и роскошной гостинице «Тбилиси». Номер^{II} мой 118 – целая квартира: 3 большие комнаты, передняя, ванная, шелковые драпри, крепдешиновые (в первый раз вижу) шторы и все прочее в том же, пожалуй, даже излишне роскошном виде. И между прочим все это очень дешево сравнительно, конечно. Первые два дня довольно беспокойные: сначала один доктор, потом другой, потом главврач с постукиванием, определением давления, требованием анализов – крови и проч.

Со второго октября начались ванны. Предоставлено особое помещение с отдельным подъездом, с большим и малым бассейнами (большой – с нашу красную в П[атриарх]ии). Немного стесняет, что главный врач каждый раз ассистирует при вступлении в бассейн и при выходе из него, проверяя пульс. Очень приветливый, внимательный и милый врач – грузин, немолодой – Амвр[осий] Яковл[евич] Киртава.

Таким образом лечебная жизнь вошла в свою колею. В № 119 – католикос Грузии, прибывший поездом 1-го числа. Недалеко от меня номер – а[рхиепископ] Харьковский Стефан. И в том, и в другом номере постоянно м[итрополит] Ефрем, и меня не забывающий, как и а[рхиепископ] Стефан, своим посещением... Но я днем вывешиваю на двери плакат: «До такого-то часа просьба не беспокоить»...

Первые два дня от всех этих пертурбаций и посещений я чувствовал себя как-то нервно, теперь как будто вошел в норму. Из Москвы, кроме телеграммы, ничего пока не имею. Не знаю, догадались ли послать корреспонденцию авиапочтой.

Меня беспокоит, дорогой Георгий Григорьевич, как Ваше здоровье после того, как 30-го Вы утром чувствовали себя неважно. Дай Бог, чтобы здоровье Ваше было удовлетворительнее прежнего, но Вы положительно мало себя бережете. Очень, от всей души желаю Вам укрепления Вашего здоровья. Жара здесь потрясающая – 30 и более градусов. Это утомляет.

Католикос, вышедший ко мне, просит передать Вам усердный привет. Старец хороший и с ним не неприятно общение.

Шлю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, самый сердечный привет.

¹ Так в документе.

^{II} Здесь и далее в документе вместо слова «номер» патриарх ставил знак «№».

Д. Анф., ценящий Ваше внимание к нему, почтительный шлет Вам поклон. Большой привет М[арии] Григ[орьевне] и семейству.

С искреннею любовью,
П[атриарх] Алексей

Резолюция: Тов. Репину. В Дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 74–75 об. Автограф.

**№ 580. Алексей I – Г.Г. Карпову.
17 октября 1952 г.**

17.X.52.

Дорогой, глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Приходит к концу мое лечение в Цхалтубо. 23-го, в четверг, последняя, 30-я ванна, и в этот же день вечером я предполагаю вылететь в Тбилиси. Там отдать визит католикошу Мелхиседеку, от лица Русской церкви совершить панихиду на могиле + католикоса Каллистрата, немного поездить по окрестностям города и 28-го числа погрузиться в поезд с тем, чтобы 31-го вечером быть в Москве.

Ванны дали хороший результат в отношении общего самочувствия: понизили давление, дали хороший пульс после несколько повышенного в начале, словом, т[ак] сказ[ать], повысили общий тонус. Но что касается основной болезни – ноги – облегчения пока нет, а, наоборот, есть обострение боли при движениях и при стоянии. Это неплохой признак, и есть надежда, что через некоторое время почувствуется облегчение.

В общем, надоела однообразная жизнь здесь: в 9 ч. у[тра] ежедневно ванна. До 12 – отдых, т.к. ванна утомляет, в 12 – утренний чай и завтрак, в 4 – обед, в 7 – вторая ванна, теперь ежедневно. И так целый день без существенного дела, если таким делом не считать посещения то Ефрема, то а[рхиепископа] Стефана Харьковского... С собою у меня были взяты три интересные книги – о Ключевском, о Достоевском и о Толстом. Все они прочитаны, а здесь книгами не разживешься, а газеты приходят очень неисправно: сегодня – 17-е, а мы еще не знаем, как окончился съезд¹ и т.д.

Надеюсь, дорогой Георгий Григорьевич, что Вы здоровы. Тем не менее очень прошу Вас не беспокоить себя встречей меня на вокзале: поезд приходит вечером, может опоздать, может прийти на дальнюю платформу, идти надо¹ чуть не по рельсам. Для больного сердца это все не лекарство.

Если уже нужно, пришлите кого-либо из сотрудников. Я уверен, что Мария Григорьевна, которой прошу от меня передать привет, вполне одобрит мою просьбу.

¹ Слово «надо» вписано над строкой.

О[тец] Николай присылает мне дела, существенных нет, его жена Варв[ара] Иван[овна] приехала сюда на днях подлечиться. М[итрополит] Николай также пишет, что и по загранице особо важных дел нет.

До свидания. Прошу принять мой самый сердечный привет.

С искренним уважением,
П[атриарх] Алексей

<Надеюсь, письмо мое от 4.Х. Вы получили. Погода здесь все время летняя: 30° и более ежедневно.>¹

Резолюция: Т. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 76–77 об. Автограф.

¹ XIX съезд ВКП(б) проходил с 5 октября по 14 октября 1952 г. Съезд подвел итоги восстановления разрушенного войной народного хозяйства, утвердил директивы по новому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг. Съезд внес изменения в Устав партии и принял решение о ее переименовании, постановив Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков) (ВКП(б)) именовать Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС).

№ 581. Алексей I – в Совет по делам РПЦ. 10 ноября 1952 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

6 сего ноября Патриархией получена следующая телеграмма из Нью-Йорка от архиепископа Адама:

«Нью-Йорк. 5 ноября. 13.44.

Во имя блага сохранения единства нашей Церкви умоляем Ваше Святейшество безотлагательно принять меры реорганизации экзархата согласно моему личному докладу. Экзарх совершенно невменяем. Дзвончик второй месяц болен, отсутствует. Без Вашего глаза я бессилен. Архиепископ Адам»¹.

С подлинным верно.
П[атриарх] Алексей

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1005. Л. 72. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

¹ В докладной записке Н.А. Михайлова, В.Г. Григорьяна и Г.Г. Карпова Г.М. Маленкову от 25 ноября 1952 г. о командировании в США в качестве экзарха архиепископа Бориса и А.Ф. Шишкина по поводу предложений архиепископа Адама говорилось следующее: «Адам претендует на должность экзарха и, будучи летом с.г. в Москве, настаивал на

¹ Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на первой странице письма на полях вертикально.

своим назначении, но так как он не имеет авторитета в церковных кругах и по своим деловым качествам не подходит для должности экзарха, патриарх не дал согласия. В данное время Адам продолжает настаивать на принятии его предложений по реорганизации экзархата (телеграмма от 5.XI с.г.)» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 873. Л. 272).

**№ 582. Алексей I – Г.Г. Карпову.
17 ноября 1952 г.**

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам постановление о переводах архиереев. Е[пископа] Серафима переводим в Полтаву, которая, по словам м[итрополита] Иоанна, весьма несложна в смысле управления, «утрамбована», как он выразился; кроме того, он будет до изв[естной] степени в ведении экзарха, которого я, между прочим, назидал в том смысле, что должность экзарха не есть только почетное звание, а соединена с обязанностями надзора и, т[ак] сказ[ать], братского попечения об епархиях, с ответственностью за должный в них порядок.

Т[ак] что, я полагаю, еп[ископу] Серафиму будет поставлен предел «грамасам» и несвоевременному плачу и предсказываниям...

Говорил ли Вам С.Н. Соколов о том, что мы будем просить Вашей команды в деле приобретения небольшого электрич[еского] аппарата УВЧ, если нельзя будет его получить обыкновенной покупкой.

Эти последние дни почему-то очень обострились боли, сосредоточившись в тазобедр[енном] суставе. С.Н. Соколов дал новые лекарства, как будто есть от них польза.

Новый Львовский архиепископ будет у Вас в 12 ч. дня.

Вам преданный
П[атриарх] Алексей

17.XI.52.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 78–78 об. Автограф.

**№ 583. Алексей I – Г.Г. Карпову.
8 декабря 1952 г.**

Посылаю Вам, дорогой Георгий Григорьевич, присланное на мое имя заявление Совета Крестовоздвиженской ц[еркви] г. Днепропетровска¹ и рапорт а[рхиепископа] Ставропольского Антония¹. Обе бумаги с запозданием, т.к. и ко мне они пришли поздно. Также при сем письмо о командировке а[рхиепископа] Филарета в Берлин².

Искренно преданный Вам
П[атриарх] Алексей

¹ В фонде Р-6991 рапорт архиепископа Ставропольского Антония не обнаружен.

8.XII.52.

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 85. Л. 79. Автограф.

---

¹ Заявление совета Крестовоздвиженской церкви Днепропетровска в делах фонда Р-6991 не обнаружено. Возможно, оно касалось решения местных властей передать здание Крестовоздвиженской церкви строительному институту. Как следует из доклада уполномоченного Совета по делам РПЦ по Днепропетровской области Т. Коровкина в Совет по делам РПЦ от 14 января 1953 г. о работе за IV квартал, архиепископ Андрей не возражал против этой передачи, но взамен этого здания просил возвратить Успенский собор (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 926. Л. 47).

² Архиепископ Рижский и Латвийский Филарет был включен в состав очередной делегации, командированной в Берлин для совершения посвящения в епископы архимандрита Николая (Еремина). См. также примечания к документу № 577.